

15-го НОЯВРЯ
1904 ГОДА.

Годъ XVIII.

№ 22.

КОСТРОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 р., отдѣлъ
по 25 к. за номеръ.

Адресъ: Кострома,
въ Редакцію Костромскихъ
Епархіальн. Вѣдомостей.

ВѢДОМОСТИ.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновен. строки за одинъ разъ, по
10 к. за два и болѣе раза. Въ официальной части 20 к. за строку.

Отдѣлъ I. Часть официальная.

Открыта подписка на Костромскія
Епархіальныя Вѣдомости 1905 г. Цѣна 5 р.
Редакція Костр. Епарх. Вѣдомостей усерднѣй-
ше просить причты церквей Костромской епар-
хїи озаботиться своевременной присылкой
подписной платы, такъ какъ несвоевремен-
ная присылка ея не только лишаетъ Редакцію
ясности расчетовъ относительно изданія Вѣ-
домостей, но и производитъ путаницу въ сче-
тахъ ея. При сообщеніи адреса Редакція про-
ситъ обозначать, **НОВЫЙ** онъ, или **прежній**.

Отъ Костромской духовной консисторіи

объявляется, въ свѣдѣнію духовенства Костромского и Нерехтскаго уѣздовъ, что окружнымъ противораскольническимъ миссіонеромъ по Костромскому и половинѣ Нерехтскаго уѣздовъ (благочинническихъ округовъ 1, 2, 3, 4, 9 и 11) со 2-го числа мѣсяца ноября сего 1904 г. состоитъ священникъ Благовѣщенской церкви села Пушкина, Костромского уѣзда, Валентинъ Трояновъ.

Отъ Редакціи Костромскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Увѣдомляются о полученіи денегъ за Костром. Еп. Вѣдомости причты церквей: Введенской с. Колшева за 1903 и 1904 г. 10 р.; церкви пог. Александрова за 1902 и 1903 г. 10 р.; Николаевской с. Никольскаго на Сендегѣ за 1903 г. 5 р.; церкви с. Кривцова за 1903 г. 3 руб.; церкви с. Мостовки за 1905 г. 5 р.; Николаевской с. Поломы за 1905 г. 5 р. (за 1904 г. не получены).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Нуждаются въ священникѣ викаріѣ. Вознагражденіе 30 р. въ мѣс. Адресоваться въ Редакцію Костр. Еп. Вѣдомостей.

ШКОЛЬНЫЙ ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

Сборникъ статей, басень, стихотвореній дѣтскихъ игръ и нотъ для пѣнія.

Практическое пособіе къ устройству школьных праздниковъ, актовъ

И

РОЖДЕСТВЕНСКИХЪ ЕЛОКЪ.

Ц. 75 коп., съ перес. 85 коп. За 2 экз. 1 руб. 50 к. съ перес.

Адресъ: Пепельня, Кіев. губ. свящ. С. Брояковскому.

Содержаніе официальной части: Объ открытіи подписки на Костр. Еп. Вѣдомости на 1905 г. Отъ Костромской д. консисторіи Объявленія.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей М. Щелговъ.
Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозв. цензурою. Ноябрь 10дня 1904 г. Кострома. Въ губ. типографіи.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О христіанскомъ благоразуміи въ употребленіи времени.

Поученіе Преосвященнѣйшаго Виссаріона въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ.

Блудите, како опасно ходите (поступайте осторожно), *не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время* (дорожа временемъ), *яко дніе лукави суть* (Ефес. 5, 15. 16).

Въ сихъ словахъ, взятыхъ изъ сегодняшняго апостольскаго чтенія, содержится наставленіе о христіанскомъ благоразуміи въ употребленіи времени.

Блудите, како опасно ходите. Всѣ мы, пока живемъ на землѣ, похожи на странниковъ. Жизнь наша есть время странствованія къ небесному отечеству. На пути къ нему для всякаго, желающаго достигнуть его, неизбѣжны встрѣчи съ многоразличными искушеніями со стороны плоти съ ея страстьми и похотьми, міра, т. е. людей нечестивыхъ и беззаконныхъ, и наипаче діавола. На каждомъ шагу мы подвергаемся опасности попасть въ сѣти, раскинутыя для удовленія насъ этими врагами нашего спасенія. Неосторожные путники не примѣчаютъ этихъ сѣтей, прикрытыхъ соблазнительными приманками, лстящими нашему самолюбію и самоугодію, каковы, на примѣръ, мірскія удовольствія и развлеченія, отвлекающія отъ служенія Богу. Потребна великая осторожность, чтобы не попасть въ эти сѣти подобно тому, какъ птицы попадаютъ въ сѣти птицелова, привлекаемыя приманкою, положенною на нихъ. Сѣти птица не видитъ, но видитъ приманку, съ жадностью устремляется на нее и запутывается въ тенетахъ. Не походите на такихъ неосторожныхъ птицъ, *блудите, како опасно ходите*, — поступайте какъ можно осторожнѣе, не какъ свойственно немудрымъ, но какъ мудрымъ.

Будьте бдительны, твердою ногою идите путем спасенія, который есть путь самоотверженія и страха Божія. Не сбивайтесь съ этого пути на распутія мірской суеты, не увлекайтесь пристрастіемъ въ земнымъ благамъ и удовольствіямъ. Не забывайте, что жизнь дана намъ для приготовленія къ вѣчности. *Искупующе время, яко дніе лукави суть*, дорожите временемъ, какъ купцы дорожатъ капиталомъ, всячески стараясь сберечь его и приумножить добрымъ употребленіемъ. Вѣчная судьба наша зависитъ отъ того, какое употребленіе сдѣлано нами изъ даннаго намъ времени жизни. Въ сравненіи съ вѣчностью вся наша жизнь есть одна едва примѣтная минута, и такъ какъ отъ этой минуты зависитъ наше вѣчное блаженство или вѣчное мученіе, то понятпо, какъ неразумно, какъ пагубно не дорожить этою минутою, проводить все время жизни въ духовной безпечности, безъ заботы о спасеніи души, безъ подвиговъ покаянія, безъ упражненія въ дѣлахъ благочестія и добродѣтели, съ забвеніемъ той непреложной истины, что жизнь есть время сѣянія, а вѣчность время жатвы. Кто что посеетъ здѣсь, то пожнетъ тамъ. *Спьющій въ плоть*, т. е. проводящій плотскую жизнь, *пожнетъ истлѣніе*, т. е. вѣчную гибель; *спьющій въ духъ*, т. е. ведущій духовную жизнь, *пожнетъ животъ вѣчный*, т. е. блаженство вѣчное. Ничего себѣ не врагъ, никто не пожелаетъ себѣ гибели. Стало бы, надобно идти путемъ, ведущимъ ко спасенію, а не путемъ, конецъ котораго зрится во дно ада. Опомнись, грѣшникъ, вступившій на этотъ пагубный путь, посѣвши сойти съ него и перейти на путь покаянія. Не говори, что ты еще молодъ, что успеешь покаяться, что время еще не ушло. Не убаюкивай себя этою надеждою, знай, что *дніе лукави суть*. Ты медлишь покаяніемъ, но время не ждетъ, дни за днями бѣгутъ безостановочно, не дожидаясь, когда ты соберешься покаяться. Положимъ, тебѣ, быть можетъ, придется долго прожить на этомъ свѣтѣ. Но чѣмъ дольше живешь, тѣмъ строже взыщутъ съ тебя за то, что не пользуешься этимъ даромъ Божиимъ для своего спасенія. Господь продолжаетъ дни твоей жизни, ожидая отъ тебя покаянія. Не истощай Его долготерпѣнія. *Се нынѣ время*

благоприятно, се нынѣ день спасенія. Для нераскаянныхъ грѣшниковъ дни, проводимые въ духовной безпечности и коснѣніи въ грѣхахъ, дѣйствительно суть *лукави*, а отнюдь не для кающихся, — для нихъ они спасительны и богоугодны.

Поученіе въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича.

Десять лѣтъ исполнилось, какъ Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Николай Александровичъ вступилъ на всероссійскій престолъ. Въ десятомъ году Его царствованія загремѣлъ громъ грозы военной, — нежданной войны Россіи съ Японіей — врагомъ сильнымъ и ожесточеннымъ, — и сердце возлюбленнаго Царя тѣснится великою скорбію о томъ, что рѣки русской христіанской крови текутъ въ странахъ языческихъ; погибли тамъ многіе русскіе герои, съ каждымъ днемъ убываютъ войны дорогой сердцу Его арміи, а раненымъ и изувѣченнымъ и счету нѣтъ. О, Господи! да минуютъ возлюбленнаго Царя нашего и насъ, вѣрнопопдавшихъ Его, тяжелыя бѣдствія войны и да умиратся сердца враждующихъ! Но объ воюющія державы о превращеніи войны и не думаютъ, и вождельный миръ далекъ-далекъ.

Обратимся, прав. россияне, къ тѣмъ временамъ, когда избранный Богомъ еврейскій народъ былъ въ подобныхъ нашимъ обстоятельствахъ. Вотъ іудеи, отведенные въ плѣнъ Навуходонсоромъ, царемъ Вавилонскимъ, пишутъ изъ Вавилона своимъ іерусалимскимъ соотечественникамъ: *молитесь за житіе Навуходонсора, царя Вавилонскаго, и за житіе Валтассара, сына его, да будутъ дніе его, якоже дніе небесни на земли, яко да въ миръ ихъ будетъ миръ намъ* (Іер. 29, 7). Вотъ гдѣ спасеніе наше, бр. мои! Молясь о благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, будемъ молиться Рѣшителю браней и объ умиротвореніи сердець враговъ нашихъ. И если плѣнные іудеи, молясь за плѣнившаго ихъ царя, достигли того, о чемъ молились, то и мы, поступая подобно имъ и молясь объ умиротвореніи враждующаго противъ насъ и воюющаго съ нами

народа, несомѣнно достигнемъ вождельнаго мира. Не ту же ли мысль внушаетъ намъ и св. церковь? И наша православная церковь въ нынѣшнее военное время, въ молитвахъ своихъ о побѣдѣ надъ врагами, такъ молится Господу: *Посли руку Твою свыше, Господи, и коснися сердець враговъ нашихъ, да обратятся къ Тебѣ, Богу мира и любящему созачіе Свое: насъ же уповающихъ на Тя силою Твоею укрѣпи имени Твоего ради, млимся Тебѣ, услыши и помилуй* (Суг. акт.). Вотъ чудная, чисто христіанская молитва! Такъ и дышетъ она огнемъ братской любви и благожеланія ближнему, даже врагу. Тутъ нѣтъ и тѣни себялюбія или своекорыстія; тутъ не завоеванія, не прѣобладанія, не славы просимъ себѣ у Бога; но чтобы враги наши обратились къ Богу мира, чтобы миръ царствовалъ, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и по всей землѣ: *Се что добро или что красно, но еже жити братии окупъ*, говоритъ царь-пророкъ: *всѣмъ бо Господь обѣща животь стѣнный* (Псал. 132, 1).

Можетъ быть, вы скажете, бр. мои: „Японія вовлекла насъ въ войну, нами нежданную, и напала на наше достояніе врасплохъ, чтобы разомъ повредить благосостоянію нашего государства и сильнѣе омрачить славу нашего Государя, да и во время войны нарушаетъ всѣ правила войны“. Какъ же молиться за такого государя, жестокаго, вѣроломнаго, звѣрски проливающего кровь человѣческую? Онь, скажете, достоинъ того, чтобы ненавидѣть его, а не молиться за него“. Не православнымъ христіанамъ такъ думать, бр. мои! Настоящая война, видимо всѣмъ, есть поущеніе Божіе за наши грѣхи. И св. писаніе и исторія царей и царствъ ясно свидѣтельствуютъ, что грѣхами наводятся землетрясенія, наводненія, опустошенія, смертоносныя язвы и кровопролитныя войны. Если и для видимой природы потребны не только сильныя вѣтры, но, по временамъ и сильныя бури, для того, чтобы приносили гнилыя и заразительныя застои воздуха въ глубокихъ, гнилыхъ мѣстахъ; то нравственныя бури и потрясенія потребны для чловѣка-христіанина для того, говорить преп. Макарій Египетскій, чтобы сохранить его отъ возношенія, что и случилось съ падшими ангелами. Какъ чрезъ па-

рывъ выходить изъ тѣла гнойная матеріал, такъ чрезъ войну изгоняется изъ народнаго организма все, что накопилось въ немъ и годнаго, гнилого, разлагающаго. А сколько въ послѣднее время нравственной гнили западной цивилизаціи перенесено въ наше отечество и сколько русскихъ чрезъ то сдѣлалось чистыми безбожниками! О, да не возглаголюгь уста мои дѣлъ человѣческихъ! Не видимо ли всѣмъ, что настоящая война наша есть дѣло Божіе—испытаніе, посланное намъ Богомъ съ великою нравственною цѣлю—заставить русскихъ людей образумиться, да не падше и облѣнившеся погибнемъ, но, да бодрствующе и воздвижени съ полною готовностію примемся всѣ за несеніе предъ лицемъ Господнимъ всенароднаго креста, и непременно—всѣ,—каждый по мѣрѣ силъ своихъ и по своему положенію въ обществѣ и въ церкви Божіей: одни ученіемъ, совѣтомъ, утѣшеніемъ; другіе внѣшними пособіями, третьи строгимъ, неуклоннымъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей,—и всѣ вообще сердечнымъ соболѣзнованіемъ, благожеланіями, а паче всего—молитвою.

Если война есть дѣло Божіе, то не грѣхъ ли намъ судить и осуждать царей воюющихъ? Если и ангелы, превосходящіе человѣка своимъ могуществомъ и крѣпостію, не произносятъ предъ Господомъ укориженнаго суда на царей земныхъ, какъ объ этомъ говорится въ словѣ Божіемъ (2 Петр. 2, 11): то Самъ Богъ налагаетъ на уста наши печать, чтобъ мы воздерживались отъ всякаго дерзкаго и хульнаго слова противъ всякой предержавшей власти: *касайся вась, говоритъ Господь Своимъ помазаннымъ, касается зпницы очію М ею* (Зах. 11, 8). *Царь обладай естъ, и кто речеть ему: что ты твориши?* Онъ не зависитъ отъ суда человѣческаго и, состоя подъ непосредственнымъ родителствомъ Вышняго, Ему единому обязанъ давать отчетъ въ дѣлахъ своихъ и начинаніяхъ, и такое чрезвычайное право и могущество Господь дастъ всѣмъ земнымъ царямъ, отъ Него поставленнымъ: *во всякомъ языкѣ бойся Бога пріятенъ Ему естъ*. Падемъ же всѣ, бр. и соотечественники, предъ Господомъ Силъ и Рѣшителемъ браней, да коснется сердцеъ воюющихъ царей, да прекратитъ погибельную

войну и да неукоснитъ водворить въ царствѣ нашемъ вождѣнный миръ. Оставимъ на время искусственный телеграфъ, быстро и скоро сообщающій намъ о военныхъ дѣйствіяхъ и постоянно держащій насъ между страхомъ и надеждою. Благополезнѣе намъ возстановить духовный телеграфъ, почти совсѣмъ порвавшійся, т. е. ту теплую и усердную молитву, посредствомъ которой благочестивые предки наши свободно и сладко бесѣдовали съ Богомъ и всѣми Его святыми, и тѣмъ побѣждали самыхъ грозныхъ и могущественныхъ враговъ.

Господи, силою Твою да возвеселится Царь, и въ нареченный день Свой—начало новаго лѣта царствованія Своего да возрадуется о спасеніи Твоемъ зѣло.

Прот. *Феохистъ Горданскій.*

Сельскій пастырь—учитель и воспитатель прихожанъ *).

(Изъ наблюденій сельскаго благочиннаго и изъ отчетовъ сельскихъ причтовъ).

Что же дали новыя „земскія“ школы нашему простому народу, нашей русской деревнѣ? Въ рукахъ людей честныхъ и богобоязненныхъ, хорошо знающихъ русскій простой и православный народъ и свято любящихъ его, школа, дѣйствительно, обучала и воспитывала дѣтей; учителя шли рука-объ-руку съ православною церковью и ея служителями. Но, къ сожалѣнію, большинство специально подготовленныхъ учителей и учительницъ оказывалось далеко не на высотѣ своего положенія. Они горделиво мыслили себя только просвѣтителями простого народа; слишкомъ свысока, если не съ пренебреженіемъ и недоверіемъ, относились къ приходскимъ пастырямъ и, не будучи лично истинными чадами церкви Божіей, ни мало не заботились о воспитаніи крестьянскихъ дѣтей въ духѣ церкви. Не рѣдки были случаи, когда учителя и учительницы, широко пользуясь свободою въ личной жизни и педагогической дѣятельности, свой разладъ съ церковію и съ тѣмъ, что свято для простого народа, сознательно и бессознательно вносили не только въ строй духовной жизни школьникомъ, но и въ деревню вообще. Исторія земской школы за первое вре-

*) См. Костр. Епарх. Вѣд. 1904 г. № 21.

мя обильна такими печальными фактами, и въ рядахъ людей неблагонамѣренныхъ, враговъ народнаго блага и отечества было не мало учителей и учительницъ; были они потомъ, естъ и теперь. Въ общемъ „земская“ школа первыхъ временъ очень мало послужила народному благу, въ смыслѣ духовнаго развитія народа на почвѣ христіанской вѣры и нравственности, что, видимо, и не входило въ ея прямыя задачи. Школьное обученіе сказывалось впослѣдствіи лишь нѣкоторою развязностію дѣтей въ поведеніи вообще, умѣніемъ читать и писать, сравнительною смѣтливостію въ счетѣ, частію расположеніемъ къ книжкѣ, и только. Конечно, и это уже великое благо для нашего темнаго, простаго народа. Толчекъ къ развитію данъ; но, къ сожалѣнію, только для ума, а не для сердца дѣтей! Не упрочено направленіе развитія, не указано настоящаго пути къ самообразованію, не дано и надлежащихъ средствъ для этого. Слепой, получивши зрѣніе, конечно, несказанно счастливъ предъ своими бывшими товарищами по несчастію; но предоставленный себѣ на первыхъ порахъ прозрѣнія, онъ скорѣе собьется съ пути въ незнакомой ему мѣстности, нежели слѣпецъ съ добрымъ и свѣдующимъ спутникомъ. Такъ было и съ нашими крестьянами—грамотеями, которые оставили свою родину, удалились отъ своего духовнаго стада и отъ своего пастыря.

Набравшись вершукъ въ области знаній подъ рукою педагоговъ мало вѣрующихъ и нравственно не безупречныхъ, они въ громадномъ большинствѣ душею ни мало не прозрѣли и въ нравственной жизни не поднялись надъ своею средою. Школа многихъ изъ нихъ оторвала отъ родной семьи, отъ деревни и отъ того образа жизни, какой складывался подъ вліяніемъ семьи, церкви Божіей и ея пастырей; но не дала имъ ровно ничего такого, что бы руководило ими въ жизни, служило имъ спутникомъ, указуя путь къ добру и отвращая отъ зла. Правда, школа приучила дѣтей въ извѣстной мѣрѣ къ любознательности, къ книжкѣ, но много-ли теперь добрыхъ народныхъ книжекъ вообще? Много ли ихъ, въ частности, при низшихъ школахъ? А десятокъ лѣтъ назадъ ихъ и вовсе не было въ школахъ. Къ тому же, школа ни мало не развила въ дѣтяхъ вкуса въ чтеніи, не приучила дѣтей къ выбору книгъ для чтенія. Читалось все, что ни попадалось подъ руку, и всего болѣе то, что забавляло, смѣшило и вообще вызывало низменный и чувственный интересъ. А городъ, фабрики, улица, кабаки и трактиры дѣлали свое дѣло, просвѣщая деревенскихъ грамотеевъ по-своему, постепенно возвращая крестьянскую молодежь. Роскошь въ одеждѣ, трубка, денежныя игры, холодность къ церкви Божіей и ея уставамъ;

особенно нарушеніе постовъ, непочтеніе къ старшимъ и даже въ родителямъ, до самыхъ грубыхъ формъ обращенія съ ними, широкій, разгулъ съ пецѣломудренными пѣснями и играми, сквернословіе, раннее нарушеніе цѣломудрія, пьянство и вообще разнузданность въ поведеніи, вольномысліе, отсутствіе страха Божія и отчужденіе отъ деревни и отъ деревенскаго труда мало-по-малу сдѣлались заурядными явленіями въ народной жизни именно въ то время, когда земскія школы по мѣстамъ уже были переполнены учащимися, а церковныя школы позакрылись, или продолжали свое жалкое существованіе въ безвѣстности, всѣми забытыя, кромѣ ревностныхъ о благѣ церкви Божіей архипастырей.

Прошло почти 25 лѣтъ со времени разрыва крѣпостныхъ узъ; первые земскіе грамотеи стали уже отцами. На это поколѣніе съ большими надеждами взирали люди, интересующіеся судьбами простонародья. Но, увы! надежды не оправдались; зло пустило глубокіе и крѣпкіе корни въ народную массу, въ строй ея духовно-правственной жизни. Никто изъ людей благомыслящихъ, истинно любящихъ нашъ простой народъ, этого не отрицалъ. И особенно пастыри церкви должны были крѣпко скорбѣть за ослабленіе въ народѣ вѣры, духа церковности, семейнаго порядка, уваженія къ старшимъ и за народную распущенность вообще. Понадобились особыя мѣры въ борьбѣ съ этимъ народнымъ зломъ, и чуткое ко благу народа сердце царево прежде всего обратилось къ церкви Божіей, какъ къ вѣрнѣйшему кормчему въ морѣ житейскомъ. Съ священнаго престола нашего незабвеннаго Царя - Миротворца въ 1884 г. послѣдовало отеческое слово къ православному духовенству объ обученіи и просвѣщеніи народа въ духѣ православной церкви, — это было слово, возродившее къ жизни наши церковныя школы.

Свободно вздохнули наши православные приходскіе пастыри уже отъ того, что ихъ вспомнили въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія народа; что отъ самого царя, наравнѣ съ земствами и иными учрежденіями и лицами, вѣдающими народныя интересы, и имъ предоставлено право, искони имъ принадлежащее, но временно, силою обстоятельствъ, весьма ограниченное, учить и воспитывать свою паству подъ кровомъ св. церкви, открывая школы и завѣдуя ими, безъ всякой зависимости отъ свѣтскихъ властей. Правда, на первыхъ порахъ наша церковная школа оказалась падчерницею въ великой государственной семьѣ: ей не дали никакихъ правъ и никакихъ средствъ. Но это не помѣшало открытію сотенъ школъ по епархіямъ и тысячъ на св. Руси въ первые же два-три года послѣ державнаго призыва духовенства къ просвѣ-

щенію народа. Какъ муравьи, добрые пастыри церкви, подъ руководствомъ епархіальныхъ преосвященныхъ, гдѣ возможно, собирали скудныя лепты на устройство школьныхъ зданій, на содержаніе ихъ, на книжки и учебныя принадлежности. Иные со школами, какъ съ роднымъ дѣтищемъ, ютились въ своей незатѣйливой хатѣ, отказывая себѣ и семьѣ въ лишнемъ углѣ и въ покое; другіе на свои скудныя средства нанимали школьное помещеніе. О личномъ трудѣ нечего и говорить. Духовенство выносливо. Что бы ни говорили и ни писали про него, оно много работаетъ и на труды не сѣтуетъ. Цѣлыми днями іереи, діаконы и псаломщики, — гдѣ кто оказывался наиболѣе способнымъ, свободнымъ и ретивымъ, занимались въ школахъ, не получая за труды никакого вознагражденія. Лишь архипастыри наши, озабоченные открытіемъ и устройствомъ церковныхъ школъ, отличали своимъ особымъ вниманіемъ истинныхъ тружениковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія.

Никто не будетъ утверждать, что церковныя школы переродили дѣтей и ихъ домашнихъ въ духовно-нравственной жизни: къ сожалѣнію, онѣ запоздали своимъ появленіемъ на свѣтъ Божій въ томъ видѣ, какъ онѣ теперь поставлены. Но никто по совѣсти не можетъ и отрицать великую пользу церковныхъ школъ въ дѣлѣ воспитанія народа въ томъ именно направленіи, какое и нужно для нашего простого народа, чтобы онъ сохранился русскимъ народомъ, вѣрнымъ Богу, царю и отечеству; чтобы простолудинъ и въ родной семьѣ и въ обществѣ былъ добрымъ членомъ. Всего болѣе и скорѣе всѣхъ это увидѣлъ и понялъ самъ народъ. Церковныя школы скоро полюбились простому народу. Обычныя народныя отзывы о нихъ всегда таковы: „Вотъ это настоящая школа: здѣсь учатъ не только грамотѣ, но и божественному, святому, церковному“; это значитъ: здѣсь воспитываютъ ребятъ, учатъ ихъ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ. Переходъ дѣтей изъ земскихъ школъ въ церковныя былъ зауряднымъ явленіемъ, и послѣднія переполнялись. А какъ устраивались зданія для церковныхъ школъ? Не путемъ обязательныхъ обложеній, не изъ таковаго обильнаго и постояннаго источника, какъ земскій сундукъ, а просто добровольными подачками всякой всячиной: деньгами, лѣсомъ, хлѣбомъ, льномъ и другими сельскими продуктами. Добрый пастырь побесѣдуетъ съ душой съ своимъ приходомъ, разъяснитъ имъ значеніе и пользу школы, уважаетъ на неудобства случайныхъ помѣщеній, пригласитъ къ приношеніямъ на школьный домъ, — и въ годъ, въ два въ селѣ появляется приличный домикъ, съ надписью на доскѣ: „церковно-приходская школа“. Такъ, по крайней мѣрѣ, созидались и созидаются церков-

ныя школы въ нашей Костромской епархіи и въ нашемъ уѣздѣ, — въ послѣднее время съ пособіемъ изъ средствъ казны.

Не рѣдки и такіе случаи, что люди состоятельные, образованные и вліятельные въ обществѣ, истинные, въ духѣ Христовой церкви, народники, сознавая преимущества церковной школы предъ земскою, на личныя свои средства строили первую, а не послѣднюю. Сами земцы удивлялись и удивляются быстротѣ успѣховъ духовенства по части устройства церковныхъ школъ. Между тѣмъ, это вещь очень простая: нашъ народъ хочетъ быть русскимъ и православнымъ народомъ; потому онъ и любитъ церковную школу гораздо болѣе, чѣмъ земскую, если въ послѣдней не слѣдятъ за воспитаніемъ дѣтей въ духѣ церкви Божіей.

Ростъ церковныхъ школъ и ихъ доброе вліяніе на народную массу не могли укрыться отъ отеческаго царскаго ока, и въ 1894 г. эти школы уже удостоились царской милости, въ видѣ отпуска изъ казны денежнаго пособія имъ. Но всего памятнѣе для церковныхъ школъ 1895 г., когда монаршая любовь къ русскому народу выразилась ассигнованіемъ на церковныя школы весьма крупной суммы — 3279145 руб. Въ 1897 г. сумма эта увеличена еще на полтора милліона руб. Какими благодарными чувствами исполнилось духовенство по поводу такой великой милости къ церковнымъ школамъ! Эта царская милость была явнымъ знаменіемъ монаршаго довѣрія къ духовенству въ дѣлѣ просвѣщенія народа. И съ того времени число церковныхъ школъ много возрасло и школы, благоустроенныя и обезпеченныя учебными книгами и пособіями, еще болѣе привлекаютъ подъ свой кровъ народныхъ дѣтей и съ большимъ успѣхомъ исполняютъ великую задачу охраненія и утвержденія въ народѣ православія и благочестія. Такая именно задача для народныхъ школъ ясно указана монаршею волею, выраженною Высочайшимъ повелѣніемъ гг. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и министру народнаго просвѣщенія въ 1897 г., когда Государь требуетъ, чтобы были приняты возможныя мѣры „къ охраненію въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія единства направленія въ духѣ вѣры и доброй нравственности“. И позднѣе 10 іюня 1902 года Государю Императору, нынѣ благополучно царствующему, Николаю Второму, въ рескриптѣ на имя г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, угодно было подтвердить то же требованіе, при чемъ ясно указана вся непригодность всякой школы и даже вредъ ея, когда она только развиваетъ умъ юношей, не давая имъ религіозно-нравственнаго воспитанія и, въ частности, не приучая ихъ къ дисциплинѣ, къ уваженію къ старшимъ, къ сознанию своего долга и проч.

Что же собственно сдѣлала для народа церковная школа за 19 лѣтъ ея существованія? Въ чемъ ея превосходство предъ народными школами другихъ типовъ? Эти вопросы правильно разрѣшаются только чуждыми всякаго пристрастія наблюденіями надъ постановкою дѣла въ церковной школѣ, надъ ея внѣшними порядками, программю и ея выполненіемъ, и надъ внутреннею ея жизнію, постепенно проводимою въ народную массу. При этомъ я долженъ оговориться, что имѣю въ виду церковныя школы болѣе или менѣе благоустроенныя, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Безспорно, есть школы церковныя, особенно школы грамоты, только кое-какъ влачащія свое существованіе за недостаткомъ средствъ и по другимъ причинамъ. Итакъ, церковная школа прежде всего учитъ дѣтей святой православной вѣрѣ и христіанскому благочестію, въ полномъ согласіи съ добрымъ семейнымъ воспитаніемъ и безъ малѣйшаго насилія надъ душою и сердцемъ ребенка. Пояснимъ это примѣрами. Въ народной семьѣ добрыя матери искони стараются, какъ умѣютъ, внушать своимъ дѣтямъ прежде всего мысль и представленіе о Богѣ, какъ Творцѣ вселенной, Промыслителѣ и Спасителѣ нашемъ, Котораго мы должны любить и по любви исполнять Его святую волю. Въ церковной школѣ преимущественное вниманіе обращается именно на развитіе этой мысли, на укрѣпленіе ребенка въ вѣрѣ и благочестіи, почему и занятія въ ней начинаются чтеніемъ и пѣніемъ утреннихъ молитвъ предъ иконами, съ возжевною предъ ними лампадою. Крестьянскія дѣти обычно съ ранняго дѣтства и носятъ матерями и по мѣрѣ возраста, посылаются родителями въ храмъ Божій для молитвы подъ надзоромъ старшихъ. Церковная школа зорко слѣдитъ за посѣщеніемъ дѣтьми церкви Божіей во всѣ воскресные и праздничные дни, а также въ среды и пятки Великаго поста. Простой народъ, по исконному навыку, всякое доброе дѣло начинаетъ краткою молитвою; съ нею неотмѣнно онъ ѣстъ и пьетъ, при чемъ ограждаетъ себя такъ называемымъ „широкимъ русскимъ крестомъ“, съ надлежащимъ благоговѣніемъ. Къ прискорбію, молодежь, какъ въ городахъ, такъ и въ деревнѣ, по мѣстамъ нынѣ небрежно относится къ ятому святому дѣлу. Церковная школа твердо охраняетъ таковое народное благочестіе и всячески содѣйствуетъ развитію и укрѣпленію въ дѣтяхъ духа церковности. Простой народъ, темный, котораго еще не коснулась модная культура на городской ладъ, любитъ читать и послушать добрую назидательную для души и сердца книжку и подъ влияніемъ ея, хотя временно, но искренне пронивается благоговѣніемъ и умиленіемъ, — умиленіемъ до слезъ, до сознанія

своей нравственной нечистоты и необходимости обновленія подъ кровомъ церкви Божіей. Церковная школа имѣетъ по преимуществу именно такія книги; по нимъ она учитъ дѣтей и черезъ нихъ, а иногда и непосредственно она снабжаетъ ими ихъ родителей и домашнихъ. Такъ церковная школа не только обучаетъ дѣтей, но и воспитываетъ въ христіанскомъ направленіи; и, что особенно важно, въ церковной школѣ законоучитель и учитель дѣйствуютъ совершенно въ одномъ направленіи, именно подъ руководствомъ церкви, въ лицѣ завѣдующаго школою приходскаго пастыря. Правда, и въ земскихъ школахъ въ послѣдніе годы замѣтно движеніе къ такому обученію и воспитанію дѣтей; замѣтно сближеніе земскихъ школъ съ церковными и единство ихъ направленія. Но, къ сожалѣнію, только въ послѣдніе годы и далеко не вездѣ. Напротивъ, есть еще цѣлыя уѣзды, гдѣ земскіе дѣятели, интеллигенція и сами школьные учителя идутъ въ разрѣзъ съ церковными школами, относятся къ нимъ съ пренебреженіемъ и даже враждебно, старательно выставляя на видъ ихъ слабыя стороны и замалчивая добрыя. Такіе народныя дѣльцы всячески стараются развивать лишь умъ школьниковъ, нисколько не заботясь о воспитаніи ихъ сердца въ христіанскомъ духѣ. И нынѣ добрымъ пастырямъ церкви и всѣмъ истиннымъ народникамъ съ прискорбіемъ приходится читать въ свѣтской и духовной печати сообщенія о такихъ, позорныхъ для русской народной школы, явленіяхъ, какъ желаніе народныхъ учителей формально уклониться отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ вмѣстѣ съ учащимися дѣтьми, устройство для дѣтей и взрослыхъ пресловутыхъ, нынѣ модныхъ спектаклей и вечеровъ и, что всего хуже, даже наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, и проч. и проч. Вѣдь это прямое издѣвательство надъ религіознымъ чувствомъ простого народа, прямое посягательство на нашу святую вѣру съ ея уставами и практикою.

Что же добраго ждать отъ такихъ школъ и отъ такихъ заправителей народными и вообще низшими школами въ городѣ и въ деревнѣ? А такіе дѣльцы по устройству народной жизни являются уже и въ такихъ захоластѣяхъ, какъ наше, съ маленькимъ уѣзднымъ городомъ, безъ фабрикъ во всемъ уѣздѣ, гдѣ и доселѣ простой народъ вѣрилъ преданіямъ доброй старины въ области церковной жизни. Есть земскіе дѣятели, которые открыто заявляютъ, что церковная школа учитъ только вѣрѣ, „а потому не слѣдуетъ давать ей пособіе изъ земскихъ средствъ; намъ не нужны такія школы; нужно развивать народъ въ другомъ направленіи, чтобы облагородить его, поднять его имущественное благосостояніе“ и проч. Хорошо, что это отдѣльныя лица, отдѣль-

ныя общества, а не цѣлая корпорація, стоящая во главѣ управленія дѣлами по народному образованію. Хорошо, что и въ обществѣ, будетъ или то городъ или земство, съѣздъ народныхъ учителей или совѣщаніе школьнаго начальства, есть и, конечно, всегда будутъ лица, знающія и понимающія простой народъ, его бытъ, дѣйствительныя потребности и средства къ удовлетворенію сихъ потребностей. Они, — эти настоящіе радѣтели народныхъ интересовъ, — уже смѣло и открыто говорятъ противъ современныхъ затѣй, которыя идутъ въ разрѣзъ съ уставами церкви Божіей, съ евангельскимъ ученіемъ о христіанской нравственности и съ дѣйствительными духовно-нравственными потребностями народа. Печать не замалчиваетъ протестовъ истинныхъ народниковъ противъ пресловутыхъ „народныхъ развлеченій“, якобы разумныхъ, противъ народныхъ вечеровъ, спектаклей и даже читаленъ и чтеній, если послѣднія не имѣютъ ничего общаго съ нравственными уроками въ духѣ православной церкви. Но всего важнѣе, всего дороже, что съ высоты царскаго престола всегда слышится призывъ: держаться въ дѣлѣ народнаго развитія прежде всего и ближе всего святой церкви и христіанскаго благочестія, на которомъ, несомнѣнно, больше всего и зиждется народное благосостояніе. Въ свою очередь и нашъ народъ простой, православный, любящій деревню, не выбитый изъ своей родной колеи народъ, самъ упорно противится этому насилію и этой искусственности въ его просвѣщеніи, чувствуя свою окончательную погибель въ увлеченіи модными затѣями неприванныхъ просвѣтителей. Народъ не только осторожно сторонится отъ этихъ просвѣтителей, но открыто бѣжитъ отъ нихъ дальше и дальше, устремляясь къ церкви Божіей и ко всему церковному. Слѣдующіе факты и наблюденія изъ мѣстностей народной жизни ясно свидѣтельствуютъ о непригодности современныхъ модныхъ предприятий въ цѣляхъ развитія и учушенія нравственности простого народа.

Артисты-любители въ захолустномъ уѣздномъ городкѣ дѣлаютъ генеральныя репетиціи спектаклей обыкновенно наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, на которые спектакли назначаются; на такія репетиціи дается свободный и, конечно, безплатный доступъ проживающимъ въ городѣ бѣднымъ дѣтямъ-подросткамъ и по преимуществу учащимся. Однако на этихъ даровыхъ представленіяхъ почти никто и никогда изъ дѣтей не бываетъ. Напротивъ, родители возмущаются самымъ приглашеніемъ ихъ дѣтей на такія представленія, по справедливости находя ихъ безнравственными уже потому, что ими нарушается святость дней, посвященныхъ по преимуществу предъ другими

дьями на служеніе Господу Богу. На томъ же основаніи крайне тяжело и прискорбно читать и слышать, что лица, стоящія во главѣ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, настойчиво ищутъ оффиціального разрѣшенія сверху на устройство развлеченій для учащейся молодежи именно наканунѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ. Мы, служители церкви, молимъ Господа, чтобы Онъ не попустилъ этого зла, каковое, естественно, изъ большихъ городовъ и отъ людей интеллигентныхъ перейдетъ и въ наши захолустья, въ нашу православную деревню, въ нашъ простой народъ.

Далѣе... Въ четвергъ на сырной недѣлѣ артисты-любители того же города устроили спектакль повторительный, специально для простого и бѣднаго народа, съ платою за мѣста отъ 5 до 30 коп. Чтобы лучше? Время подходящее, по ложному взгляду на сырную недѣлю, и дешево удовольствіе. Однако, на этомъ спектаклѣ было всего человѣкъ 30, и въ томъ числѣ цѣлая семья и нѣсколько отдѣльныхъ лицъ изъ интеллигентовъ. Простой народъ совсѣмъ не видитъ удовольствія въ созерцаніи карикатурныхъ изображеній въ лицахъ изъ жизни по преимуществу высшаго общества, съ любовными похождениями до семейнаго разлада, даже до убійствъ изъ ревности и проч., каковыя пьесы не рѣдко ставятся на любительскихъ спектакляхъ. И безъ того въ городахъ часты случаи такихъ печальныхъ, уродливыхъ и нежелательныхъ явленій въ жизни, какъ открытое незаконное сожителство мужчинъ и женщинъ, женатыхъ и холостыхъ, замужнихъ и дѣвицъ. Эти явленія слишкомъ бьютъ въ глаза, чтобы быть незамѣченными и въ то же время не дѣйствовать разлагающе на народную нравственность. Дурной примѣръ изъ городской жизни и особенно сверху, отъ лицъ, которыя положеніемъ своимъ призваны служить народному благу,—это сильнѣйшій ядъ, заражающій нашъ простой народъ и отравляющій въ немъ святые чувства.

Въ деревнѣ, въ 7 верстахъ отъ приходской церкви, въ помещеніи земской школы, въ февралѣ 1902 г., любителями былъ устроенъ спектакль—„представленіе для народа“. Пьеса сравнительно безукоризненная въ нравственномъ смыслѣ, съ вѣдомомъ и разрѣшеніемъ подлежащихъ властей. Школа, обращенная въ театръ, была наполнена зрителями; любопытные были и въ школьномъ дворѣ, подъ школьными окнами, цѣпляясь за подоконники. Но кто были зрителями? Понаѣхавшіе изъ города любители всякихъ развлеченій по преимуществу; затѣмъ дѣти-школьники и подростки изъ мѣстнаго населенія, приглашенные учительницами. Взрослые крестьяне наша дѣломъ неподходящимъ

тратить время *на пустыаки*. Не многіе взрослые, бывшіе на спектаклѣ, послѣ раскаялись, что сами пошли и дѣтей отпустили на это „проставленіе“. „Только смѣхъ одинъ“, стыдливо рассказывали они своему пастырю: „ничего путнаго тутъ не было, впередъ никогда не пойдѣмъ“. Другіе прямо учительницѣ заявили, чтобы впредь „такого баловства не было, лучше бы намъ побольше давали книжекъ дѣльныхъ, духовныхъ“.

У насъ, въ нашей благодатной глуши, даже не привились сравнительно пригодныя и полезныя для народа чтенія съ туманными картинами, которыя довольно аккуратно въ зимнее время были ведены въ 1899—1901 гг., и въ послѣднемъ году даже съ хорovýmъ пѣніемъ. Чтенія были духовныя, историческія и и литературныя, при участіи служителей церкви и духовной школы. Вначалѣ, какъ и ко всякой новинкѣ, къ чтеніямъ городское общество отнеслось сочувственно, на нихъ можно было видѣть и людей интеллигентныхъ всякаго возраста и обоего пола. Но уже на второй годъ слушателей зачастую насчитывалось только 50—40 человѣкъ, и изъ нихъ двѣ трети дѣтей подростковъ, на третій годъ и совсѣмъ не для кого было читать, и чтенія прекратились.

Такое, повидимому, невѣжественное отношеніе нашего простого народа къ народнымъ чтеніямъ, да еще съ туманными картинами и съ хорovýmъ пѣніемъ, объясняется очень просто и частію мѣстными, исключительными условіями. Чтенія днемъ неудобны вообще, и у насъ особенно, по случаю воскресныхъ базаровъ, а вечеромъ чтеніямъ по справедливости предпочитаютъ церковныя вечерни съ акафистами и съ вѣроучительными собесѣдованіями, и преимущественно въ монастырѣ, при особенно истовомъ и благоговѣйномъ служеніи почтеннаго и всѣми уважаемаго о. настоятеля монастыря. А гдѣ такъ же благообразно и назидательно совершаются праздничныя вечерни, тамъ простой народъ всегда предпочитаетъ ихъ всякимъ чтеніямъ и туманнымъ картинамъ. На чтеніяхъ, во-первыхъ, много дѣланнаго эффекта и искусственности, каковыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ благотворно дѣйствовать на христіанское сердце, въ смыслѣ возбужденія въ немъ истинно благочестиваго настроенія. Здѣсь нѣтъ и быть не можетъ того близкаго духовнаго общенія между чтецами и слушателями, какое само собою складывается подъ кровомъ церкви, за богослуженіемъ, при пастырскихъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ. Въ храмѣ Божіемъ бесѣды и чтенія вѣютъ святостію, которая, по мѣрѣ духовнаго настроенія, сообщается молящимся и слушающимъ. Во-вторыхъ, эта смѣсь чтеній съ туманными картинами чисто духовныхъ со свѣтскими,

напрямѣръ, о святителѣ Николаѣ и о японцахъ и т. п., при всей нравственной невинности статьи о послѣднихъ, портить впечатлѣніе слушателей, лишаетъ ихъ возможности сосредоточиться на одномъ предметѣ, продумать и прочувствовать его съ пользой для души. А этого именно,—душевнаго отдыха и утѣшенія, нашъ простой народъ и желаетъ, ищетъ среди обычной житейской суеты и многоразличныхъ невзгодъ. Наконецъ, самый фонарь *волшебный* и этотъ густой мракъ, при которомъ происходятъ чтенія и въ которомъ находятся слушатели, изрѣдка смѣняющійся яркимъ свѣтомъ, смѣна картинъ и проч., отзывая въ нѣкоторой мѣрѣ театральностію, удовлетворяетъ болѣе любопытство, нежели религиозно-нравственное чувство. На чтеніяхъ нрѣдка такія нежелательныя и грустныя явленія: бездѣльный шумъ, громкій смѣхъ, праздные разговоры, даже толкотня и перебранки между неспокойными подростками и шалунами дѣтми, щелканіе подсолнечниковъ и проч., а послѣ чтеній—шумный до безобразія выходъ изъ зала чтеній, закуриваніе папиросъ у порога дома и шествіе съ ними по улицамъ и проч. Само собою, такія явленія на чтеніяхъ на людей нравственныхъ и серьезныхъ дѣйствовали отталкивающе, и они перестали посѣщать чтенія, а люди набожныя и совсѣмъ не бывали на нихъ. Не думаю, чтобы и при другихъ, лучшихъ порядкахъ лучше пошли наши чтенія, и, признаюсь, я не вполне довѣряю тѣмъ блестящимъ краскамъ, какими рисуютъ народныя чтенія въ газетныхъ корреспонденціяхъ изъ мѣстностей, подобныхъ нашей. Мода и увлеченіе сгущаютъ краски, какъ это подмѣчено и у насъ. На дѣлѣ же всего чаще бываетъ такъ: всякою повинкою люди увлекаются, а потомъ постепенно охладѣваютъ къ ней и относятся, какъ къ вещи обыкновенной, заурядной. Только то, что совершенно чисто, свято и дѣйствуетъ на сердце, что составляетъ насущную потребность вѣрующей души, никогда не утрачиваетъ своего интереса, своей живучести.

(До слѣд. №).

Мои бесѣды съ старообрядческимъ начетчикомъ австрійскаго толка Д. С. Варакинымъ.

Дмитрій Сергѣевъ Варакинъ—нижегородецъ, лѣтъ 30 съ небольшимъ, запасной нижній чинъ, истый посетитель духа Усова, такъ извѣстнаго своей враждою къ св. церкви; говорить складно и весьма развитой. Усовъ командировалъ его для бесѣды со мною. 10 апрѣля 1904 г. вошелъ ко мнѣ на квартиру Костромской начетчикъ австрійскаго толка Михаилъ Прохоровъ и пригласилъ меня на бесѣду 11 апрѣля въ с. Апраксино, въ 9 верстахъ отъ Костромы, предупредивъ, что „много брать книгъ не нужно“, но не сообщивъ, что не онъ будетъ вести со мной бесѣду. Однако я, по обыкновенію, взялъ всѣ необходимыя книги.

11 апрѣля въ храмѣ с. Апраксина, при большомъ стеченіи какъ старообрядцевъ разныхъ толковъ, такъ и православныхъ, я началъ бесѣду на вопросъ: имѣеть ли изначальное устройство Христово старообрядческая австрійская церковь?

Прочитавъ Мате. 16, 18—19, я подробно раскрылъ по Евангелію устройство церкви Христовой, отъ избранія Христомъ изъ среды Своихъ учениковъ двѣнадцати апостоловъ до ниспосланія на нихъ Пресвятаго Духа, остановился на апостольскомъ ученіи о церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ (1 Кор. гл. 12). Я объяснилъ, что это тѣло—церковь образуетъ Духъ Святый (1 Кор. 12, 13; 3-я стих. на Господи воззв. на Троицкой вечернѣ, въ субботу), Который, по обѣтованію Христову, пребудетъ въ церкви вѣчно (Іоан. 14, 16) и безъ Котораго тѣла—церкви быть не можетъ, какъ наше *тѣло безъ духа мертво есть* (Іак. 2, 26),—трупъ. Въ подтвержденіе того, что Духъ Святый, какъ Освятитель, обитаетъ въ церкви тѣлесно (Колос. 2, 9, 10; снес. Ефес. 1, 23), а не въ старыхъ книгахъ и фоліантахъ и не на воздухѣ, я прочиталъ: *Яко сѣй (новый) завѣтъ егоже завѣщаю дому Израилеву по днѣхъ оныхъ, глаголетъ Господь, дая законы Моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ написану ихъ* (Евр. 8, 10). Въ разъясненіе этого я прочиталъ изъ твореній св. Іоанна Златоуста *): „Азъ же покажу апостолы, ничтоже писанное приѣмшія, но на сердцахъ приѣмшія Духомъ Святымъ“ (на Евр. бес. 14, стр. 2914. Кіевъ 1623). *Духомъ Бога жива, — говоритъ самъ апостоль, — не на скрижаляхъ каменныхъ, но на скрижаляхъ сердца плотныхъ*“ (2 Кор. 3, 3). И далѣе, что въ тѣлѣ—церкви Духъ Святый раздѣляетъ дары *каждому особо, какъ Ему угодно* (1 Кор.

* Опуская изъ бесѣды не относящіяся къ дѣлу возраженія Варакина и мой разборъ ихъ, тексты изъ творенія св. Іоанна Златоуста я привожу полностью, въ этомъ и другихъ мѣстахъ, какъ мало извѣстные въ полемикѣ съ расколомъ.

12, 11), по мѣрѣ дара Христови (Ефес. 4, 7), а не всѣмъ членамъ въ равной мѣрѣ, я подтвердилъ учениемъ св. Иоанна Златоуста: „Якоже духъ отъ мозга сходяй, изѣ сквозѣ жилы чувственное не просто всѣмъ даетъ, но по мѣрѣ коегождо уда: могущему убо множае пріяти, множае, меньшему же, мнѣе (се бо есть корень духъ), тако и Христось... Якоже бо въ тѣлеси суть орудія сидевая пріятная, тако суть и въ Дусѣ, кореню свыше сущу вѣму. Яко се, сердце (корень) духови, утроба—крови, слезена—желчи и иная—ипому: вся же сія отъ мозга виву имуть, сице и Богъ,... сприскѣшники... Себѣ приставивъ: и инаго убо на се, инаго же на оно. Яко апостоль есть сосудъ тѣлу первѣйшій, пріемля отъ Него вся: тѣмже яко жилами и жилицами, слова (апостола) глаголю, во всѣхъ протецати творить жизнь вѣчную... *къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія* (Ефес. 4, 12)“ (на Ефес. бес. 11, стр. 1690—2. К. 1623). То-то и значить: *положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ* (1 Кор. 12, 28). „Первое бо здѣ и второе не просто рече (апостоль), но въ своемъ чину предлагая предпочтеннѣйшее и меньшее показуя; тѣмже и апостолы предложи, иже вся въ себѣ вмяху дарованія“ (Златоустъ на 1 Кор. бес. 32, стр. 927—8. К. 1623). „Апостольство не только стоитъ выше, какъ начало и власть прочихъ дарованій, но и, сосредоточивая, содержитъ въ себѣ корни всѣхъ ихъ. Пророкъ не можетъ быть и апостоломъ и пророкомъ, апостоль же непремѣнно есть и пророкъ“ и т. п. (Злат. т. 3, стр. 79. СПб. 1897). Изъ этихъ свидѣтельствъ я сдѣлалъ выводъ, что поставленіе Духомъ Святымъ епископовъ (Дѣян. 20, 28), пресвитеровъ (Іак. 5, 14) и діаконъ (1 Тимое. 3, 8, 12), чрезъ апостольское рукоположеніе (Дѣян. 6, 6; 14, 23; 1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6), а также вѣчность трехчинной іерархіи, есѣ дары которой первоначально апостолы въ себѣ имѣли,—прямое слѣдствіе вѣчныхъ дѣйствій Святаго Духа въ церкви—тѣлѣ Христовомъ. „Ибо апостолы (лично на землѣ) не могли пребывать *до скончанія вѣка*“ (Матѣ. 28, 20) (Злат. на Матѣ. бес. 90, стр. 503. М. 1887), а жизнь отъ Господа и освященіе всему тѣлу—церкви подается только чрезъ апостольство, какъ чрезъ проводники божественной благодати (Ефес. 4, 11—12); „такъ что еслибы оно (апостольство) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ „въ церкви“ (Злат. т. 3, стр. 80. СПб. 1897; на Матѣ. бес. 23, стр. 456. М. 1886); прекратилась бы самая жизнь церкви, что и помыслить богопротивно (Іоан. 14, 19; Евр. 13, 8). Дарованіе же рукополагать другихъ и продолжать преемство бо Святомъ Духѣ послѣ апостоловъ принадлежитъ исключительно ихъ преемникамъ—епископамъ, какъ пер-

вымъ членамъ и сосудамъ тѣла, вмѣщающимъ въ себѣ преподавательную благодагь Святаго Духа (1 Тим. 5, 22; Тит. 1, 5; Кормч. гл. 7, л. 56; Симеона Солунск. гл. 76, л. 104, по единовѣрч. изд.), а не священникамъ или діаконамъ, безъ воли епископа не могущимъ совершать шести таинствъ, (священники), и даже служить (діаконы) при таинствахъ (39-е прав. свв. апт.). Такъ должно быть, по св. апостолу Петру, до второго пришествія Христова: *Служите другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой получили, какъ добрые домостроители мною различной благодати Божией... И когда явится Пастыреначальникъ* (Христось), *вы получите неувядающій вѣнецъ славы* (1 Петр. 4, 10; 5, 4). Что апостольское преемство продолжится въ церкви, *долго въсь прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія*, и достигнемъ безконечнаго небснаго совершенства, объ этомъ учить и св. апостоль Павелъ (Ефес. 4, 13). А что пребудеть въ церкви—тѣлѣ Христовомъ до второго Его пришествія благодатное апостольское преемство, а не простая только еретическая форма рукоположенія безъ наитія Святаго Духа, я привелъ заповѣдь апостола какъ о рукоположеніи, такъ и объ отступленіи отъ еретиковъ, которую (заповѣдь) онъ повелѣваетъ соблюсти именно до пришествія Христова (1 Тим. 5, 22; 6, 3—5. 11—14), и за соблюденіе которой поручается Самъ Христось (Іоан. 15, 20). Иначе, при одной только простой еретической формѣ рукоположенія, „не имѣли бы мы и священниковъ, потому что безъ Его (Святаго Духа) наитія не можетъ быть рукоположенія“ (Злат. т. 2, стр. 474. СПб. 1896). И только „если не было бы Святаго Духа, то не было бы въ церкви пастырей и учителей“, но „еслибы не присутствовалъ Духъ, то не существовала бы и церковь“ (Злат. тамъ же, стр. 500—1). При этомъ непрерывность преемства обусловлена не личною непогрѣшимостью епископовъ, а Духомъ Святымъ, Который, прсбывая въ церкви *въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16), вѣчно наставляетъ ее *на всякую истину* (Іоан. 16, 13), т. е. соблюдаетъ отъ всякой ереси и вѣчно раздаеть въ ней *всѣ дары* (1 Кор. гл. 12). Не лишится она ни одного дарованія, потребнаго для жизни и благочестія, *до явленія Господи нашего Исуса Христа* (1 Кор. 1, 7; снес. 2 Петр. 1, 3); *седьмъ таинъ „святая, соборная и апостольская восточная церковь всегда употребляетъ“* (Больш. Кат. л. 356). Иного устройства церкви мы не знаемъ. Христось *однажды... приобрѣлъ вѣчное искупленіе... иначе надлежало бы Ему многократно пострадать отъ начала міра... во второй разъ явится не для устройства церкви, а для ожидающихъ Его во спасеніе* (Евр. 9, 12. 26. 28; снес. Дѣян. 15, 15—17). По-

ють, говорилъ я, и сами старообрядцы: „вся подаетъ Духъ Свя-
тый: точить пророчествія, священники совершаетъ... весь соби-
раетъ соборъ церковный“ (3-я стихира на Госп. возр. подъ
Троицу),—и вотъ на грѣхъ себѣ и на осужденіе поють.

Затѣмъ я спросилъ Варакина: — Если, по слову Божію и ученію св. отцевъ, ваша цер-
ковь имѣла это изначальное устройство Христова, то, по апо-
столу, поставлялъ ли въ вашемъ собственномъ стадѣ Духъ Свя-
тый епископовъ, чрезъ таинство хиротоніи, послѣ патр. Никона
до бѣглога м. Амвросія?

Варакинъ, не отвѣчая на вопросъ, указалъ на мое мнимое
противорѣчіе, что я въ началѣ назвалъ австрійскую церковь—
церковию, а въ концѣ—просто обществомъ и даже стадомъ. Не
разсмотрѣвъ ни одного представленнаго мною свидѣтельства, онъ
говорилъ, что будто-бы я доказываю истинность церкви „не тѣмъ,
чѣмъ слѣдуетъ, а чѣмъ и прочіе еретики, католики и армяне“.

— Что нравится отцу Евемію,—говорилъ онъ,—о томъ
онъ говоритъ, а что не нравится, о томъ умолчалъ, а именно:
апостоль говоритъ: *внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящии
стада* (Дѣян. 20, 29 и дал.). А волки вѣдь не тѣ, что въ лѣсу,
которые истребляютъ стада овецъ, а епископы еретики, которые
истребляютъ истинно вѣрующихъ. И ваша церковь, подобно этимъ
еретикамъ, еретическая!...

— Милостивый государь!..

— Не очень милостивый,—горячась сказалъ онъ и заявилъ,
что если я еще его перебую, то онъ не будетъ бесѣдовать.

Я замѣтилъ ему, чтобы онъ воздерживался отъ ругательствъ
и говорилъ о дѣлѣ, не уклоняясь отъ вопроса, и что о мнимомъ
еретичествѣ православной церкви можно назначить особую само-
стоятельную бесѣду. Просилъ его не горячиться. Однако и еще
не разъ пришлось услышать отъ него, что „такъ доказываютъ
истинность церкви (какъ я) только еретики да миссіонеры“. Онъ
обвинялъ меня, что будто бы я не признаю „существеннымъ при-
знакомъ церкви вѣру православную“, хотя, какъ выше сказано, я
самую бесѣду началъ евангельскимъ текстомъ, исповѣдая осно-
вою церкви краеугольный камень—исповѣданіе Христа (Матѣ.
16, 18). Далѣе Варакинъ говорилъ, что *волцы тяжцы* и: *отъ
васъ самѣхъ востанутъ мужіе, глаголющии развращенная* (Дѣян.
20, 29, 30) означаетъ то, что всѣ епископы будто бы уклонят-
ся въ ересь, а церковь при православной вѣрѣ можетъ быть и
безъ нихъ. Наконецъ, онъ прямо заявилъ, что я не доказалъ
непогрѣшимости епископовъ (чего я и не доказывалъ) и что все,
что я ни говорилъ, говорилъ голословно.

При разборѣ возраженій Варакина я назвалъ его обвиненія православной церкви въ ереси гнусною клеветой.

— Я не говорилъ прямо, что ваша церковь—еретическая,— вставилъ свое слово Варакинъ.

Разсмотрѣвъ его возраженія не по существу, я потребовалъ отъ него рѣшительнаго отвѣта на вышепредложенный вопросъ, или же признанія, что онъ не вѣритъ обѣтованію Христову о неодолимости церкви и вѣчномъ пребываніи въ ней Святаго Духа. Просилъ его также стяжать духъ Христовъ—смиренномудріе.

— Нечего меня учить! Я въ этомъ годѣ провелъ 29 бесѣдъ. Навѣрно, больше вашего?

Но опять не сдѣлалъ никакого критическаго разбора приведенныхъ мною свидѣтельствъ. А я еще попутно добавилъ, что съ благодатными епископами Богъ Отецъ будетъ совершать доброе дѣло въ церкви *до дня Исуса Христа* (Филип. 1, 1. 2. 6), что записалъ Варакинъ. Онъ говорилъ, что обѣтованію Христову о церкви вѣритъ, но что „если епископъ падетъ, то церковь останется неодолимой“, что „пасть или не пасть въ ересь всецѣло зависитъ отъ доброй воли человѣка. Значитъ, епископы всѣ могутъ впасть въ ересь“. Въ подтвержденіе прочиталъ изъ Благовѣстника отъ Матѳея, сказавъ: „вотъ какъ пишетъ *свѣтой* *Оеофилактъ*“: „Азъ, рече (Христовъ), зажегохъ свѣтъ сердца вашего и на высотѣ поставихъ, свѣтити всѣмъ: а еже не угаснути благодати сущей въ васъ, на вашемъ подвижѣ будетъ се“ (л. 38 на об.)

— На в-а-шемъ п-о-д-вижѣ не впасть въ ересь!—кричалъ Варакинъ съ поднятой вверхъ рукою съ карандашемъ, волнуясь, краснѣя и переступая съ мѣста на мѣсто. Затѣмъ, какъ мнимую параллель, онъ привелъ изъ Толковаго (недѣльнаго) Евангелія, въ 3-ю недѣлю, о нерадивыхъ „властяхъ и начальствахъ духовныхъ“, что если вы, „свѣтъ суще, помрачитесь“ и проч. (л. 175 на об. и 176), а по его понятію, уклонитесь въ ересь, и сюда же, такъ сказать, классической для всѣхъ старообрядцевъ текстъ изъ ученія св. Аозеасія Великаго: „око убо да извержемъ“ и проч. (Никона Черног. л. 48). Привелъ онъ послѣдній текстъ по русскому переводу. На основаніи этихъ свидѣтельствъ онъ утверждалъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь, что будто бы и случилось при п. Никоѣ.

— Да вы и вопросъ-то въ началѣ бесѣды неправильно поставили о первоначальномъ устройствѣ церкви! Все дѣло въ томъ: погрѣшны или не погрѣшны епископы? Вы, ученые, проповѣдуете въ своихъ епископахъ папскую непогрѣшимость, чѣмъ вмѣсто единаго безгрѣшнаго Христа и проповѣдуете многихъ лжехристовъ.

Подвергнувъ разбору приведенныя Варакинымъ свидѣтельства, я прежде всего замѣтилъ, что онъ блаженнаго Теофилакта, должно быть, тоже по силѣ собственной папской непогрѣшимости произвелъ во святые. На мой вопросъ австрійскому „протопопу“ дер. Гудзырева Желѣзнову, можетъ ли онъ отслужить молебень святому Теофилакту Болгарскому, протопопъ отвѣтилъ отказомъ. Михаилъ Прохоровъ хотѣлъ поправить Варакина, что Теофилактъ-де говорить не свои слова, а св. Іоанна Златоуста (что, конечно, мнѣ извѣстно). На это я замѣтилъ, что повторять слова св. отцевъ еще не значить—самому быть святымъ. При разборѣ свидѣтельства изъ Благовѣстника я обратилъ вниманіе на то, что въ немъ говорится не о благодати священства, а вообще о благодати спасающей, зависимо и отъ нашихъ подвиговъ и для всѣхъ людей необходимой. Въ подтвержденіи прочиталъ изъ того же Благовѣстника отъ Матѳея нѣсколько выше: „Вѣрному бо христіанину свѣтило міру подобаеть быть и соль земли. Еда ли ни себѣ свѣтиши, ни своя раны согвѣтіе не осоляеши, почему познаемъ тя прочее, яко право христіанинъ еси... Почему прочее познати тя возмогу, яко вѣренъ христіанинъ еси, толика сопротивна и другая множайша имуща? Что ли глаголю вѣрна христіанина,—ни бо, аще челоуѣкъ ли еси, не могу явѣ увѣдѣти. Егда ногою бѣеши, яко осель; сказаеши же, яко быкъ; ржеши на жены, яко конь“ (л. 24—5). А что благодатные пастыри въ трехъ чинахъ пребудутъ въ церкви Христовой до второго Его пришествія, я прочиталъ изъ того же Благовѣстника, отъ Луки. Л. 206 и на об. По поводу приведеннаго Варакинымъ свидѣтельства изъ Толковаго Евангелія я сказалъ, что это свидѣтельство не имѣеть положительнаго значенія о помраченіи всѣхъ пастырей ересью; имъ только предостерегаются пастыри отъ помраченія и даже не ересью, а „лихоимѣіемъ“. По Варакину понимать—значить не вѣрить тому же Толковому Евангелію, что благодатные пастыри въ трехъ чинахъ пребудутъ въ церкви до пришествія Христова (л. 257 и 324 и на об.). Съ свидѣтельствомъ св. Аѳанасія Великаго я сопоставилъ его же свидѣтельство: „Еслибы всѣ имѣли ту же мысль (отказываясь отъ епископства), какую имѣють нынѣ твои совѣтники, то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? Если возимѣють такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно ли стоять церкви“ (письмо къ Драконтію)? А изъ этого явствуетъ, что у св. Аѳанасія и мысли нѣтъ объ изверженіи всѣхъ епископовъ изъ церкви (и кто бы ихъ всѣхъ могъ извергнуть?). Подобно тому св. апостоль Павелъ, говоря: *отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе, глаголющѣи развращенная* (Дѣян. 20, 30), не подаетъ мысли, что всѣ мужи будутъ

учить развращенно, а только нѣкоторые, что и случается. Вотъ и бѣглый греческій митрополитъ Амвросій удаленъ отъ католической церкви и сталъ „врагомъ Божиимъ“ и „другомъ бѣсовъ“, по святому Кириллу Александрійскому (Соборникъ л. 118). и „работникомъ діавола“, по святому Игнатію Богоносцу и Маркарьевской четьи-миней („Вып. Оз.“ ч. 1, стр. 125).

— Не смѣйте такъ про него говорить! Онъ мученикъ за вѣру Христову! — воскликнулъ Варакинъ. Но вмѣсто отвѣта на вышепредложенный вопросъ онъ сталъ утверждать, будто-бы я не опровергъ его свидѣтельство объ изверженіи ока и угасшихъ свѣтильникахъ — епископахъ. Затѣмъ онъ вычитывалъ множество свидѣтельствъ о паденіи грѣшниковъ и возможности ихъ покаянія и прилагалъ ихъ къ принятію поповцами бѣглыхъ поповъ и м. Амвросія. Сюда же привелъ 68-е правило Корчангенскаго собора и книгу о вѣрѣ л. 182 на об. и 183. (На послѣдней бесѣдѣ указаннаго свидѣтельства, вмѣстѣ съ „Истинностью“ Швецова, были обращены противъ Варакина). Такъ продолжалось нѣсколько очередей. Наконецъ, послѣ рѣшительной настойчивости съ моей стороны, Варакинъ сознался, что въ старообрядческомъ обществѣ Духъ Святый не поставлялъ епископовъ, потому что „за грѣхи Богъ наказалъ русскихъ людей (т. е. раскольниковъ) лишеніемъ епископа, и не кому было совершать таинство хиротоніи“. Но при этомъ, слѣпо руководствуясь Усовымъ, онъ сказалъ, что его „то-то особенно и радуетъ, что старообрядцы епископовъ не сохранили, а сохранили вѣру православную (т. е. въ обряды), а католики, армяне и грекороссійская церковь епископовъ сохранили, но не сохранили вѣры православной (— обрядовой).

На это сознаніе Варакина я обратилъ вниманіе слушателей, что за грѣхъ раскола старообрядцы лишились изначальнаго устройства церкви Христовой, что человѣческое устройство австрійскаго общества въ разлученіи съ католическою церковію не замѣнитъ устройства Христова.

— Наша церковь, — говорилъ Варакинъ въ оправданіе, предупредая меня, — частная церковь, подобно малороссійской церкви, которая во время уни была безъ епископовъ, — вдова, слѣпая, да святая, — и подтвердилъ книгой о вѣрѣ л. 213. А что вдовство теперь, послѣ бѣглаго м. Амвросія, не составляетъ позора для старообрядческой австрійской церкви, онъ подтвердилъ 54 главой Исаіи и толкованіемъ блаж. Августина.

— Срамоту вѣчную забудеши и укоризны вдовства твоего не по-о мянеши кто-о-му! — на распѣвъ величалъ Варакинъ свою церковь.

— Частная малороссійская церковь, — когда уклонились въ

унію ея епископы (и не всѣ, а уже впоследствии уніаты старались замѣстять два епископскія мѣста своими епископами), „при обычномъ себѣ покореніи патріарху Константинопольскому“, оставалась (ан. о вѣрѣ л. 210 на об.), часть была въ соединеніи съ цѣлымъ, а ваша частная церковь, слѣпая вдова, была ли въ покореніи на землѣ какому-либо патріарху или епископу? Гдѣ во время вдовства и слѣпоты вашей церкви была вся церковь, дѣва чистая, обрученная единому мужу—Христу (2 Кор. 11, 2), не имущая *скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ* (Ефес. 5, 27)?

— Всей церкви вообще нѣтъ еще нигдѣ,—сказалъ Варакинъ, и сталъ что-то подыскивать по книгѣ Усова: „Церковь Христова временно безъ епископа“, и затѣмъ по апостольскимъ бесѣдамъ, но не могъ найти, что нужно.

Я раскрылъ 10-ю бесѣду на Ефес., стр. 1676—7 и предложилъ Варакину. Онъ, сначала не принималъ, думая, что я его хочу провести, потомъ убѣдился въ моей благонамѣренности и причиталъ, что церковь—тѣло Христово составляютъ „вездѣ сущіи по вселеннѣй вѣрніи, и сущіи, и бывшіи, и быти хотящія паки, и иже прежде Христова пришествіе благоугодившіи“ и т. п. Я еще помогъ ему, по новымъ ученымъ, кратко изложить ученіе о церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ, со включеніемъ въ это тѣло не подлежащихъ искупленію ангельскихъ силъ, указавъ попутно, что дѣйствія членовъ небесной церкви не замѣняютъ дѣйствія членовъ церкви земной (Римл. 12, 4; Дѣян. 10, 3. 6); но объяснилъ, что это тѣло однажды навсегда получило опредѣленную организацію, не смотря на то, что оно возрастаетъ и совершенствуется—отъ младенца до мужа совершеннаго (Ефес. 4, 11—16). Поэтому во всѣ времена, въ большей или меньшей распространенности, церковь, по искупленію ея Христомъ и освященіи Святымъ Духомъ, всегда въ своей совокупности—цѣлая церковь, а не часть. И только помѣстныя церкви, составляющія всю церковь, именуются частями или частными церквами (1 Кор. 12, 27 и Златоустъ). Но Варакинъ упорствовалъ и не хотѣлъ признать бытія всей церкви до второго пришествія Христова, смѣшившая понятіе о церкви съ будущимъ для человѣковъ царствомъ небеснымъ—царствомъ славы.

— А какъ же,—спрашиваю его,—при апостолахъ была вся церковь?

— Нѣтъ, не была!

Я прочиталъ: *и бысть страхъ великъ на всей церкви* (Дѣян. 5, 11). Варакинъ и Прохоровъ записали этотъ текстъ и не сдѣлали возраженій. Далѣе я доказалъ, что вся церковь не можетъ

быть вдовою, по обѣтованію Господа: *не оставлю васъ сиры* (Іоан. 14, 17). „Это значить, — объясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — что и по смерти ихъ (апостоловъ) Духъ Святой не отойдетъ“ (на Іоан. бес. 75, стр. 356. СПб. 1862). „Церковь, единойжды освобожденная отъ пероковъ отеческихъ, осталась въ объятіяхъ Жениха“ (на Матѣ. бес. 3, стр. 45 — 6, М. 1886) Что же касается пророчества Ісаи, гл. 54, то я привелъ объясненіе его св. ап. Павломъ, относящимъ его къ вступленію Христа Спасителя въ завѣтъ съ неплодною церковію отъ языковъ, послѣ чего она уже дѣйствительно не можетъ быть вдовою (Галат. 4, 26. 27): *ибо ея Творецъ есть Супругъ ея и Искупитель ея* (Ісаи 54, 5).

— Неужели, — говорилъ я, — митроп. Амвросій, вступившій въ бракъ со старообрядческою церковью, вдовою, новый христомъ старообрядцевъ, чтобы прилагать къ нему это пророчество?!

Въ подтвержденіе того, что церковь Христова не можетъ овдовѣть послѣ брака съ Женихомъ-Христомъ и лишиться раздаянія даровъ Святаго Духа, я подробно прочиталъ ученіе св. Іоанна Златоуста въ Маргаритѣ: „О, новыхъ вещей! Бракъ у насъ дѣвство разоряетъ, бракъ у Бога (съ церковію) дѣвство составляетъ. У насъ сущая дѣвица, брачившися, не ктому есть дѣва, у Господа же сущая блудница, брачившися, дѣвица бысть“ (л. 526). „Къ блудницѣ приходитъ (Господь), и не срамляется. Приходитъ въ куцу ея, зреть ту пьяну сущу... И что творить? Возьметъ ю, обручается ей. И что ей даетъ? Перстень. Который? Духъ Святой. Извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣвый насъ, и давый обреченіе Духа (2 Кор. 1, 21. 23). Духъ ей дастъ, и глаголетъ: не въ рай ли, рече, насадихъ тя? Глаголетъ (она): ей. То како отнаде отъонуду? Прииде діаволь и поятъ мя отъ рая. (Вотъ Я) не ктому насажу тя въ рай, но въ себѣ; насаждена бысть въ рай, и (діаволь) изгна тя вонъ. Насажду тя въ Себѣ, и Азъ тя ношу. Не смѣетъ Мнѣ приступити. *Ниже на небо тя возвожу*, но болѣе небесе здѣ. Въ Себѣ самомъ Владыка небесный ношу тя. Пастырь носитъ и волкъ не ктому приступаеъ. Паче же оставляетъ его приступити. И *носитъ наше естество*, и приступаеъ діаволь, и поражается“ (л. 531 и на об. и 532). „Извѣствуяй же васъ и давъ обреченіе. Обреченіе тебѣ даю. Кое обреченіе? Духъ Святой, Духа подавіе. Но глаголю о Дусѣ, дастъ *апостоломъ* перстень: *примите и дадите* всѣмъ. Единъ ли перстень дѣлится? Дѣлится, и *не раздѣляется*, дѣлится, и *не измуряется*“ *) (л. 535). Прочитавъ это, я спросилъ Варакина:

*) Ясно, что прежде пришествія Христовы угодившіе Богу требовали воплощенія и искупленія Христова, чтобы быть еднимъ тѣломъ.

— Если ваша частная церковь, как вы называете, вдова слѣпая...

— Я такъ сказалъ о малороссійской церкви!

— Если ваша частная церковь—вдова „изнурилась“ уничтожила перстень Христовъ, а ваше священство, выражаясь деликатно, оказалось „внѣбрачнымъ“, то она отъ второго брака со вдовцомъ же, или „празднымъ“ м. Амвросіемъ, получила личный послѣдній, человѣческій, перстень, а не Христовъ: вѣдь передъ свадьбой съ вашей вдовой онъ, Амвросій, проклялъ свою церковь, въ которой получилъ перстень Христовъ преимущественно и, слѣдовательно, уничтожилъ его. И доселѣ ваша церковь остается вдовой, не имущей перстня Христова—Духа Святаго. Тщетно амвросіевское устройство вашей вдовы. Тщетны послѣ этого всѣ ваши оправданія вашей вдовы и ея незаконнаго священства и архіереяства!

На этомъ я кончилъ бесѣду, которая продолжалась съ 2 до 8-ми час. вечера. Но старообрядцы зашумѣли, чтобы я далъ слово Варакину. Варакинъ долго говорилъ, во по существу никакого возраженія не сдѣлалъ. Я подтвердилъ слушателямъ, что старообрядческое австрійское общество не имѣетъ изначальнаго устройства церкви Христовой, а всѣ человѣческія устройства—ничто предъ Господомъ.

Впослѣдствіи православные говорили раскольниковъ:

— Церковь-то ваша австрицкая по вѣрѣ—вдова, потеряла перстень Христовъ и вышла замужъ за вдовца,—значитъ ваше священство незакороченное.

Но и раскольники не уступали:

— Православный-то миссіонеръ говорилъ, какъ всѣ говорятъ, а нашъ-то миссіонеръ больно ужъ хорошо наступалъ на него и запаливалъ его еретичествомъ.

(До слѣд. №).

со Христомъ и со всею новозавѣтною церковію, что эта послѣдняя здѣсь на землѣ пребудетъ неодолимою отъ всѣхъ силъ сатаны и не потерпитъ вдовства, т. е. не лишится преименно преподаваемого отъ апостоловъ, въ таинствѣ хиротоніи, перстня—Святаго Духа.

Объ апостольскихъ и евангельскихъ чтенiяхъ въ 190⁴/₅ пасхальномъ году.

Какъ извѣстно, отъ Пятидесятницы до недѣли Мытаря и Фарисея назначены апостольскiя и евангельскiя чтенiя на литургiи для 32 седмиць. Но если „Пасха внѣ“, т. е. если въ послѣдующемъ году Пасха позже, чѣмъ въ предыдущемъ, то между Пятидесятницей и недѣлей Мытаря и Фарисея больше 32 седмиць. Въ 1905 году воскресенье 33-й недѣли будетъ 2-го января, а недѣля Мытаря и Фарисея—только 6 февраля, такимъ образомъ не достаетъ чтенiй для пяти седмиць. Въ такомъ случаѣ, согласно указанiю Устава *) (послѣ 7 января, о недѣлѣ по Просвѣщенiи), нужно „возвратиться на мимошедшiя недѣли“, т. е. повторить чтенiя пяти седмиць. Но такъ какъ шесть воскресныхъ дней (недѣли „предъ“ и „по“ Воздвиженiю, Рождествѣ Христовѣ и Просвѣщенiи) имѣютъ особыя евангельскiя и апостольскiя чтенiя на литургiи, то въ эти воскресные дни можно опустить рядовыя чтенiя **).

Кромѣ того, согласно указанiю служебнаго Евангелiя ***), чтенiя изъ Евангелiя Луки (которое начинается съ понедѣльника 18 й седмицы) не могутъ начинаться до праздника Воздвиженiя креста Господня. Поэтому, съ понедѣльника 13 сент. 1904 г. нельзя начинать Евангелiя отъ Луки, а въ пять дней (съ 13 по 17 сентября включительно) нужно повторить апостолы и Евангелiя какой-нибудь предшествовавшей седмицы. Въ субботу 18-го сентября можно читать Апостолъ и Евангелiе субботы по Воздвиженiю, а 19 сентября—только недѣли по Воздвиженiю, оставляя рядъ (недѣля 18), и тогда начинать чтенiе Евангелiя отъ Луки съ 20 сентября—понедѣльника по Воздвиженiю.

На основанiи этихъ указанiй Устава и Евангелiя, апостольскiя и евангельскiя чтенiя по воскресенiямъ въ 190⁴/₅ пасхальномъ году должны быть распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ. Семнадцать недѣль отъ Пятидесятницы до 12 сентября (недѣля 17 и „прець Воздвиженiемъ“) читать согласно указателю. 19-го сентября—недѣля по Воздвиженiю. Начиная съ слѣдующаго воскресенiя, апостолы и евангелiя должны отставать на одну недѣлю сравнительно съ указателемъ. Такъ, напр., 26-го сентября должно читать апостолъ и евангелiе Иоанну Богослову и недѣли 18-й, а не 19 й. 3 октября недѣли 19-й, а не 20-й и т. д.

*) Уставъ. Изданiе Почаевской лавры 1867 г., листъ 154.

**) См. Уставъ л.л. 125 и 126 17 и 18-го декабря.

***) См. служебное Евангелiе. Москва. 1868 г., листъ 4-й.

28 ноября, такимъ образомъ, должно читать евангеліе и апостоль 27-й, а не 28-й недѣли. 5 декабря апостоль 28-й, а евангеліе 29-й недѣли, потому что евангеліе 28-й, а апостоль 29-й недѣли должно читать въ недѣлю св. праотець *) (12 декабря 1904 года.

19 декабря—недѣля св. отецъ.

26 декабря 1904 г.—недѣля по Рождествѣ Христовомъ.

2 января 1905 г.—недѣля предъ Просвѣщеніемъ.

9 " " " недѣля по Просвѣщеніи.

16 " " " 30-я недѣля по Пятидесятницѣ.

23 " " " 31-я " "

30 " " " 32-я " " (о Закхее и апостоль и евангеліе тремъ святителямъ).

6 февраля—недѣля Мытаря и Фарисея (начало Тріоди постной).

Апостолы и евангелія будничныхъ дней тоже должны отставать на одну седмицу, начиная съ 20 сентября, вслѣдствіе вышеприведеннаго требованія служебнаго Евангелія: „Аще бо внѣ Пасха будетъ... возвращайся всяты и отнюдуже хоцещи, чти пять дней... Отъ Луки же святое евангеліе чтется отъ начала въ понедѣльникъ по Воздвиженіи Креста“... **)

Если, согласно этому указанію, начать читать Евангеліе отъ Луки съ 20 сентября, то апостольскихъ и евангельскихъ чтеній, согласно указателю, станетъ до 8 января 1905 г. Съ 10-го же января по 5-е февраля (въ теченіе трехъ седмиць) придется повторить чтенія 30, 31 и 32-й седмиць.

Нужно еще имѣть въ виду и то, что въ этомъ году одна суббота между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ, поэтому въ Уставѣ указано ***), что апостоль и евангеліе субботы по Рождествѣ должно читать въ пятницу 31 декабря, а 1 января—субботы предъ Просвѣщеніемъ и Обрѣзанія. (Волян. Еп. Вѣд.).

*) См. Уставъ. 11 декабря, листъ 121.

**) Служебное Евангеліе, листъ 4-й. Сказаніе, приемлющее всего гдѣта число евангельское, и евангелистомъ пріятіе, откуда начинаютъ, и до гдѣ стоятъ“.

***) Уставъ, 26 декабря, листъ 141.

Епархіальная хроника.

— 30-го октября, въ субботу, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ литургію въ Ипатіевскомъ мон. и посвятилъ во діакона быв. учителя Кардобовской ц.-пр. школы Костром. у. Платона Покровскаго, опредѣленнаго на священническое мѣсто къ Одигитріевской ц. с. Троицкаго-Ушакова Буйскаго у.

— 31 октября, въ Воскресенье, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ литургію въ Костр. каѳ. соборѣ и посвятилъ во священника діакона Платона Покровскаго и во діакона—псаломщика Васильевской ц. с. Шохвы Нерехт. у. Василя Рябцовскаго, опредѣленнаго на діаконское мѣсто къ Преображенской ц. с. Красногорскаго Макар. у. Послѣ причастнаго стиха слово было сказано очереднымъ проповѣдникомъ священникомъ Алексѣевской ц. г. Костромы о. Николаемъ Инякинымъ. Послѣ божественной литургіи было совершено молебствіе о побѣдѣ.

— 3 ноября, въ среду, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ литургію въ Ипатіевскомъ монастырѣ и посвятилъ во діакона псаломщика Богородицерждественской ц. с. Пахтанова Макарьев. у. Евгенія Перепелкина, опредѣленнаго на діаконское мѣсто въ тотъ же приходъ.

— 7 октября, въ Воскресенье, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ литургію въ Костр. каѳ. соборѣ и посвятилъ въ стихарь троихъ воспитанниковъ VI класса Костр. д. семинаріи. Послѣ причастнаго стиха слово было сказано очереднымъ проповѣдникомъ свящ. Богоявленскаго жен. монастыря о. Василюмъ Владимировымъ. По окончаніи литургіи было совершено молебствіе о побѣдѣ.

— 10 октября происходило торжество освященія новоустроеннаго зданія Горкинской однокл. цер.-прих. школы. Исторія устройства этой школы заслуживаетъ вниманія. Какъ и большинству школъ церковно-приходскихъ, и нашей школѣ, прежде чѣмъ утвердиться прочно и помѣститься въ просторномъ и свѣтломъ зданіи, пришлось пережить испытанія и большія невзгоды. Первое время сомнѣвались даже въ нуждѣ ея открытія и пользѣ ея существованія. Первоначально ютилась она въ церковной сторожкѣ, претерпѣвая здѣсь и тѣсноту помѣщенія, и недостатокъ мебели, и скудость учебныхъ руководствъ и пособій. Но нашлись добрые люди, крестьяне помогли школѣ устроиться и стать прочно. Имена благотворителей нашего края В. П. Орлова, Ѳ. В. Красильщикова, Я. Н. Фокина незабвенны будутъ и для нашей школы. Отраднo отмѣтить здѣсь то, что поименованные благотворители сами

принесли дары школь, располагали и других къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ, утѣшали и ободряли труженниковъ школы, общая и впредь свое вниманіе и попеченіе о нуждахъ школы. Главное же и непосредственное участіе въ созиданіи и благоустроеніи школы выпало на долю старосты мѣстнаго храма крестьянина с. Горкина Симеона В. Будунова. Завѣдующій школою успѣлъ убѣдить его, что въ настоящемъ помѣщеніи (въ церковной сторожкѣ) положеніе школы шатко и неустойчиво, что, созидая и устроая школу, онъ совершить не менѣе доброе и достойное его имени дѣло, какъ и всѣ другіе труды его по украшенію и обновленію Божіихъ храмовъ (Богъ благословилъ его много потрудиться для украшенія приходскихъ храмовъ: его тщаніемъ храмы наши украшены живописью, его попеченіемъ благоустроено приходское кладбище и др.), что вѣчной наградой ему будетъ благодарная память въ потомствѣ и стоустая молитва невинныхъ дѣтей. Склонясь на убѣжденія завѣдующаго школой, Будуновъ испросилъ разрѣшеніе епарх. начальства произвести на свои средства прикладку къ церковной сторожкѣ съ тѣмъ, чтобы она всегда и неотъемлемо принадлежала школь, въ прикладкѣ же помѣщались церковные сторожа съ ихъ семьями. Прикладка была совершена, помѣщеніе отремонтировано, по, устроенное для одной семьи, оно не могло отвѣчать требованіямъ школьной гигиены и страдало недостаткомъ свѣта и воздуха, было тѣсно и темно. Между тѣмъ число желающихъ обучаться съ 4-хъ десятковъ, какъ было при началѣ школы, возросло до 100 человекъ. Самъ собою назрѣвалъ, такимъ обр., вопросъ о необходимости для школы новаго просторнаго и свѣтлаго зданія. И вотъ Нерехтскій еп. о. наблюдатель церк. школъ подаетъ мысль устроить второй деревянный этажъ надъ существующимъ школьнымъ помѣщеніемъ и надъ прикладкой къ нему. Попечительный о благѣ мѣстнаго прихода Семенъ В. опять принимаетъ на себя труды и заботы, а также и половину расходовъ въ дѣлѣ нанесенія второго этажа, завѣдующій же школою испрашиваетъ казенную субсидію на это дѣло въ количествѣ 900 руб. Лѣтомъ текущаго года всѣ работы по внутренней и наружной отдѣлкѣ школьнаго зданія благополучно завершились, при чемъ въ достаточномъ количествѣ заготовлена была и классная мебель. Новоустроенное школьное зданіе (24×8 арш.), раздѣляясь теплымъ корридоромъ на двѣ комнаты, отличается обиліемъ свѣта и воздуха. Оно достаточно просторно для обучающихся въ немъ 60 мальчиковъ и 45 дѣвочекъ. И по внѣшнему виду своему школьное зданіе—одно изъ лучшихъ украшеній нашихъ села и храма. Торжество освященія школьнаго зданія было приурочено къ началу учебныхъ занятій текущаго учеб. года

10 октября. Въ день торжества въ концѣ божественной литургіи, послѣ заамвонной молитвы, завѣдующій школой обратился къ присутствующимъ въ храмѣ съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ, уяснивъ великое просвѣтительное и нравственно-воспитательное значеніе школы для мѣстнаго населенія, призывалъ молящихся къ постоянной усердной молитвѣ за успѣхъ тружениковъ на пути народнаго просвѣщенія въ духѣ св. православной вѣры и церкви. Затѣмъ по отпущѣ литургіи всѣ молящіеся въ храмѣ, вмѣстѣ съ дѣтьми-школьниками, крестнымъ ходомъ направились въ школу, и здѣсь совершенно былъ чинъ малаго водоосвященія. По отпущѣ и возгласеніи обычныхъ многолѣтій, съ присовокупленіемъ многолѣтія строителю и благотворителямъ школы, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ ней, завѣдующій школой обратился съ словомъ привѣтствія и благодарности къ строителю и благотворителямъ школы и вмѣстѣ призывалъ всѣхъ присутствующихъ ознаменовать торжество освященія благотвореніемъ—сборомъ пожертвованій въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ и осиротѣлыхъ семействъ убитыхъ на войнѣ. Всѣ участники торжества горячо отозвались на голосъ пастыря и собрали 6 р. 35 к. Всѣ присутствовавшіе на торжествѣ, подходя къ цѣлованію креста, получили въ подарокъ отъ завѣдующаго школой, на память о настоящемъ торжествѣ, по Троицкой книжкѣ, а дѣти, кромѣ того, и яблоки въ даръ отъ строителя школы и по 5 к. денегъ отъ ея почитателя.

Иное пархіальныя извѣстія.

Подъ аккорды скорбныхъ событий. Мечта о соборѣ Русск. церкви. Нѣчто объ омірщеніи духовенства. Признаніе пастыря.

Скорбное время, переживаемое русскимъ народомъ—неудачи на Дальнемъ Востокѣ, характерныя проявленія неурядицы въ общественной жизни, указываютъ на опасности положенія нашего отечества. Какъ и слѣдовало ожидать, такое положеніе отечества не могло остаться незамѣченнымъ церковью, и православное пастырство то тамъ, то здѣсь возвышаетъ свой голосъ, которымъ старается пробудить общественное сознаніе, взглянуть поближе на то, что происходитъ вокругъ, и поискать надежныхъ средствъ къ устраненію опасности.

Тамб. Еп. Вѣдомости (1904, 40) перепечатали выдержки изъ словъ къ Владимірской и Тамбовской паствѣ, подъ заглавіемъ „Подъ аккорды скорбныхъ событий“. Въ одномъ изъ нихъ указывается на то равнодушіе, въ какомъ пребываетъ наше общество въ настоящее время и которое воспитало въ нашей школѣ легкомысленно безпринцип-

ность, въ семьѣ убило задатки свѣтлаго будущаго, въ жизни общественной безразсудно облегчаетъ доступъ заразнымъ источникамъ западной лжи. „Мы стоимъ равнодушно, и даже ужасный удручающій видъ нашей семейной общественной жизни не заставилъ еще насъ отбросить, забыть многовѣковое русское оружіе обороны — „авось“, да „какъ-нибудь“, — взять болѣе вѣрное оружіе — безпристрастную правду и запастись непоколебимымъ мужествомъ доблестныхъ Минина и Пожарскаго, сумѣвшихъ въ трудную минуту спасти св. Русь. А подъ нашъ безмолвный сонъ разлагающіе жизнь элементы — разныя социалитическія и анархическія теченія, по немногу, по упорно, систематически разставляютъ въ разныхъ уголкахъ нашей обширной родины свои смрадные очаги. — Свобода! Свобода личности, свобода страстей, свобода отъ всѣхъ авторитетовъ! Не надо домашняго очага. Долой религію! Человѣкъ — богъ. Вотъ идеалы ихъ, созданные развратнымъ эгоизмомъ и нашею гордостью. Извѣрившись во всѣ свои идеалы, люди открыто вѣнчаютъ эгоизмъ. Цѣпляясь за жизнь, сами того не сознавая, провозглашаютъ смерть жизни“.

Кто же прежде всего борцы и противъ нашего равнодушія, а также и противъ тѣхъ язвъ, которыя удручаютъ нашу родину? Это — пастыри. „Воскресите въ насъ, пастыри, наше исконное русское самосознаніе, о которое, какъ о гранитную скалу, разобьются всѣ злобныя волны злобы нашихъ внутреннихъ враговъ. Среди вашей пшеницы взошли плевелы, бодрствуйте, а то они заглушатъ пшеницу; сожгите ихъ силою своей любви, огнемъ своего пастырскаго слова“.

Но пастыри разрозненны, между ними нѣтъ единодушія, сплоченности... Они и сами во многихъ случаяхъ волюно или невольно недугуютъ. Болѣе здоровые изъ нихъ дѣйствуютъ нерѣшительно и робко выжидаютъ. Между идеаломъ христіанскимъ и жизнью общества утвердилась пропасть великая. Какъ подать руку помощи стоящимъ по ту сторону широкой бездны?

Въ виду особой трудности положенія, *Тамб. Еп. Вѣдомости* находятъ желательнымъ соборъ Русской церкви.

„Подъ аккорды скорбныхъ событій душа поддалась обаянію золотыхъ грезъ. Эти грезы унесли ее далеко отъ этой скорбной дѣйствительности и рисовали предъ ея взоромъ одну картину заманчивѣе другой. Но одна изъ этихъ картинъ такъ поразила насъ своею яркою законченностью и близостью къ дѣйствительнымъ потребностямъ жизни и даннаго момента, переживаемаго нами, что память не утерала изъ нея ни одной черточки...“

Вотъ эта картина.

Громадный старинный соборъ. Со стѣнъ и иконостаса смотрять строгіе, задумчивые, потемнѣвшіе отъ времени лики святыхъ. Тихо мерцають лампы. Среди храма стоитъ громадное распятіе, передъ нимъ аналой съ св. Евангеліемъ, а вокругъ амфитеатромъ идетъ возвышеніе. Въ храмѣ множество чернаго и бѣлаго духовенства и сравнительно совсѣмъ незначительное количество низшихъ членовъ клира и немного мірянъ. По этой необычной толпѣ пробѣгаетъ какой-то трепеть. То она тихо заговорить, то замреть въ какомъ-то торжественномъ ожиданіи, и стихнетъ все... Всѣ взоры и мысли устремлены на громадныя царскія врата. Они медленно, медленно распахиваются. Показался святитель. Блѣдный съ большой сѣдѣющей бородой, онъ тихо идетъ къ распятію; дѣлаетъ положенное метанье и лобызаетъ крестъ и св. Евангеліе. Потомъ онъ поворачивается къ пастырямъ и нѣкоторое время стоитъ молча, опершись на древній посохъ. Его блѣдное лицо приняло какой-то прозрачно-небесный оттѣнокъ, между бровей глубоко прорѣзалась складка и громадные задумчивые глаза какъ бы ушли въ себя, читая тѣ мысли и чувства, которыя, переживала его душа. А на всѣхъ собравшихся смотрѣлъ скорбный ликъ распятаго Христа. И вотъ, какъ бы подъ вліяніемъ этого чуднаго скорбнаго лика, разсѣкая ступившую тишину, раздались первыя слова святителя:— „Христосъ посредѣ насъ“. Эти великія слова какъ бы испытывали вѣру собравшихся, спрашивали—отверглись ли они всего земнаго и эгоистическаго, не умерла ли въ сердцѣ у нихъ любовь,—та любовь, которую заповѣдалъ имъ Великій Страдалецъ. Въ устахъ святителя они прозвучали глубокой увѣренностью, прозвучали взволнованныя потрясающе и не успѣли еще замереть ихъ послѣдніе звуки, въ отвѣтъ раздалось могучее, еще болѣе взволнованное— „и есть и будетъ“. И въ этихъ словахъ было столько вѣры, въ нихъ чувствовалось столько любви и нравственнаго подъема, что глаза святителя, дотолѣ грустно-задумчивыя, блеснули нескрываемою радостью и лицо осѣнила тихая, едва уловимая улыбка. И онъ началъ говорить тихо, вдумчиво, какъ бы разбираясь во множествѣ мыслей, которыя переживала его душа.

„Бываютъ въ жизни человѣка, началъ святитель, такія святныя минуты, когда взоръ его, дотолѣ блуждающій по стогнамъ суетнаго міра, обращается на небо, когда ярко вспоминается собственное его высшее призваніе къ небесной жизни, вспоминается, что есть на небѣ Богъ, есть на землѣ между нами невидимо присутствующій Христосъ, есть правда, есть добродѣтель. Такимъ днемъ, безъ сомнѣнія, является для насъ, отцы и братіе, этотъ великій день, день открытія нашего помѣстнаго собора. Вы, конечно, знаете, что въ древней христіан

ской церкви, когда возникало какое-либо недоразумѣніе или заблужденіе, которое грозило миру извѣстной помѣстной церкви или всей вселенной, то христіане, по примѣру святыхъ апостоловъ, собирались во едино, чтобы въ общеніи молитвы и любви разрѣшить споры, уврачевать силою и разумомъ Св. Духа появившіяся язвы церковной жизни. И у насъ на Руси, послѣдующе св. апостоламъ, собирались соборы. Много жгучихъ вопросовъ выдвигала жизнь. Соборъ подъ водительствомъ Св. Духа могъ объединить разныя личныя мнѣнія по волнующему умы вопросу, соединивъ ихъ въ одно истинное чрезъ общеніе молитвы и любви. И мы собрались въ этотъ святой храмъ, чтобы подумать, какъ уврачевать намъ язвы нашей церковной жизни; и воодушевившись съ ненавистью злобѣ и жи мірской, съ Христомъ въ сердцѣ идти на борьбу съ тлетворными вѣяніями міра. Но прежде, чѣмъ говорить объ этихъ язвахъ жизни и о борьбѣ съ ними, посмотримъ сначала къ себѣ въ душу и, быть можетъ, при свѣтѣ совѣсти, увидимъ и оружіе для борьбы и поймемъ причины появленія въ церковной жизни многихъ тяжкихъ болѣзней. Передъ этимъ живоноснымъ крестомъ сурово допросимъ нашу пастырскую совѣсть и, удалившись ради этого свѣтлаго дня отъ житейской гордости и повседневныхъ омѣрающихъ насъ заботъ, откровенно провѣримъ себя предъ судомъ Божественнаго Страдальца...“ *).

Обвиненіе духовенства въ омѣщеніи и, вслѣдствіе этого, въ равнодушіи къ окружающему злу и духовнымъ потребностямъ времени стало въ послѣднее время обычнымъ, и оно одинаково раздается и изъ лагеря враговъ церкви и, пожалуй, изъ лагеря людей глубоко преданныхъ ей.

„Развѣ мы не страдаемъ (говорятъ послѣдніе), развѣ мы радуемся нашему нравственному паденію и постепенному оземленѣнію? Если бранимъ духовенство, то не подумайте, что только по злобѣ или ненависти къ нему! Мы бичуемъ ихъ дѣйствительные, на нашъ взглядъ, недостатки, и только потому, что боимся, какъ бы съ грѣшной земли не исчезли безвозвратно эти вѣстники торжествующаго добра и любви, примѣры и образцы святости. Вѣдь когда мы падаемъ низко, низко, мы, только глядя на святыхъ пастырей, утверждаемся волею опять начать борьбу со зломъ, чтобы приблизиться къ ихъ святости, чтобы поближе къ Богу подойти. А какъ они глухи ко всѣмъ нашимъ запросамъ и нашимъ страданіямъ! Даже въ то время, когда нашу родину терзали страшныя скорби, порожденныя войной, они почти всѣ молча-

*) Мысли о пастырствѣ, влагасмыя въ уста святителя, взяты изъ пастырскихъ произведеній еп. Антонія Волинскаго.

ли,—молчали и тогда, когда подонки жизни—наши нигилисты у них же на глазах дѣлали свое гнусное дѣло. Мы ждали отъ нихъ огненного слова, слова сострадательной любви, а они попрежнему всею своею мыслию, всею своею жизнью ушли въ свое хозяйство, запылавши своими матеріальными подсчетами. Они съ легкимъ сердцемъ попрежнему сбирались на съѣзды, гдѣ разсуждали объ учрежденіи различныхъ кассъ: взаимопомощи, обезпеченія и т. п., а ни разу не заговорили о томъ, какъ и чѣмъ разбудить наше равнодушіе, остановить затхлые потоки жижи, которые подрываютъ вѣковыя устои многострадальной нашей родины“.

Во всемъ этомъ не мало преувеличенія. Но и само духовенство не прочь сознаться, что въ его жизни, въ его отношеніяхъ къ приходу есть много ненормального, требующаго исправленія, и что въ иныхъ случаяхъ не мѣшаетъ пастырю-руководителю прихода поучиться у прихожанъ.

Вотъ что пишетъ одинъ священникъ въ статьѣ подъ заглавіемъ „На приходѣ“ (*Новгор. Еп. Вѣд.* 1904, 20).

„Въ первое же время моего служенія въ приходѣ меня неприятно поразило то обстоятельство, что священникъ сложившимся складомъ жизни вынуждается дѣлать различіе между пасомыми, какому не должно быть мѣста.

„Не помню хорошенько, но на первой же или на второй недѣлѣ поста ко мнѣ, уже поселившемуся въ своемъ казенномъ домѣ, является крестьянинъ. По его зову выхожу въ кухню и, проводя оттуда прихожанина въ столовую, спрашиваю—изъ какой онъ деревни, какъ его зовутъ, по какому дѣлу явился онъ ко мнѣ.

„Да вотъ, батюшка, окрестить младенца нужно“.

„Я пригласилъ его присѣсть, послалъ прислугу за псаломщиками, одѣлся самъ и предложилъ крестьянину вмѣстѣ съ собою идти въ церковь. Тамъ я приготовилъ необходимо для совершенія таинства и потомъ спрашиваю: а гдѣ же младенецъ?“

„Младенецъ, батюшка, дома. Мы на дому хотимъ окрестить его, потому мы хотя и не богаты, но не такъ и бѣдны, чтобы не имѣть денегъ заплатить за крещеніе младенца на дому“.

Этотъ простодушно указанный мотивъ крещенія младенцевъ на дому, очевидно не предусмотрѣнный канонами, поразилъ меня. Противникъ всякихъ крутыхъ мѣръ, напередъ давшій себѣ слово быть особенно осторожнымъ при первыхъ шагахъ своего служенія въ приходѣ, я ничего не сказалъ крестьянину на его слова, но про себя съ горечью думалъ: итакъ, за деньги и въ Божьемъ дѣлѣ преимущество...

И съ какимъ удовольствіемъ я отказался бы отъ добавочныхъ гривенниковъ, лишь бы не было этого преимущества болѣе состоятельнымъ прихожанамъ. Но иное идеалы и иное жизнь...

„Черезъ пять минутъ, сидя въ одноколѣ съ однимъ изъ псаломщиковъ, я ѣхалъ въ деревню и спрашивалъ послѣдняго объ обычаяхъ, установившихся въ приходѣ относительно крещенія младенцевъ. Бѣдняки, говорилъ мнѣ псаломщикъ, приносятъ младенцевъ для крещенія въ церковь и платятъ за совершеніе таинства 30—50 коп. Болѣе состоятельные приглашаютъ причтъ на домъ, вознаграждая послѣдній за трудъ 1—1½ руб. Обычай существовалъ въ приходѣ издавна, и нужно было выждать удобное время, чтобы уничтожить его.

„Еще болѣе неприятно поразило меня то различіе, какое наблюдается при проводахъ умершихъ. Въ чинѣ отпѣванія читается, что съ момента смерти перестаютъ имѣть значеніе всякія различія между людьми по ихъ матеріальному состоянію, по ихъ общественному положенію и пр. Но вотъ умираетъ состоятельный человѣкъ. Его и особоруютъ предъ смертію, и панихиды пропоютъ надъ нимъ; явится причтъ церковный къ выносу тѣла покойника изъ родного дома, съ пѣніемъ проводятъ его въ храмъ и изъ храма на кладбище. Умираетъ бѣднякъ. Не та картина. Не усладить слуха его чтеніе Псалтири; не увидитъ онъ, лежа на столѣ узаконенные три дня, около себя священнослужителя, не услышитъ трогательныхъ напѣвовъ надгробныхъ пѣнопѣній. Съ усердною, быть можетъ, молитвою, но безъ священника вынесутъ его изъ родного дома; не пропоютъ ему „вѣчная память“ и тогда, когда земля глухо застучитъ по доскамъ гроба, навсегда скрывающая послѣдній отъ взора людского.

„Какъ удалось мнѣ обставить отданіе послѣдняго долга умершимъ братьямъ по своему желанію, я сейчасъ расскажу объ этомъ. Въ великомъ постѣ меня позвали напутствовать умирающаго въ деревню, за три версты отъ церкви. „Лошадь у насъ больна, заявилъ молодой паренекъ лѣтъ двѣнадцати, сынъ больного: поэтому вы, батюшка, какъ-нибудь безъ лошадки попадите къ намъ“. Я—молодой человѣкъ, и потому съ радостію отправился къ больному пѣшкомъ. Вхожу въ домъ больного. Тамъ все прибрано. Въ чистомъ бѣльѣ больной лежитъ на лавкѣ въ переднемъ углу. Изъ груди слышится тяжелое дыханіе. Я прочиталъ молитвы предъ исповѣдію и пригласилъ родныхъ проститься съ напутствуемымъ. Привычка... Съ чѣмъ, съ чѣмъ только не сродняетъ она насъ! Но вотъ тутъ, когда я *первые разы* присутствовалъ при напутствіи умирающихъ, сердце мое трепетало и отъ жало-

сти къ умирающему и роднымъ его, и отъ благоговѣнія предъ вѣроу нашего крестьянина.

„Вотъ подошла къ большому жена. Кланяется въ поги: „прости, Митреюшко!“ — „Богъ проститъ“, слышится отвѣтъ больного, „ты меня прости“. Потомъ подходятъ дѣти, пять человѣкъ,—старшему двѣ-падцать лѣтъ,—и тоже просятъ у отца прощенія, кланяясь ему въ поги, кто понимаетъ это сдѣлать.

Больной исповѣданъ и приобщенъ.—Поправляйся, Дмитрій, говорю я, рано еще умирать: смотри сколько у тебя дѣтишекъ.

„Гдѣ ужъ поправиться, видно умирать пора пришла“, говоритъ Дмитрій.

„— Какъ умирать? А дѣти-то, ихъ на кого оставишь?—говорю я.

„Съ дѣтьми останется Богъ“, говоритъ больной.

„Крестьянинъ нашъ не умомъ; очевидно, а сердцемъ воспринялъ истину, выраженную въ словахъ писанія: *еда забудеть жена отроца свое, еже не помиловати исчадія чрева своего; аще же и забудеть сихъ жена, но азъ не забуду тебе, млаголетъ Господь* (Ис. XLIX, 15); *Кто есть отъ васъ чловѣкъ, еоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подасть ему; Или аще рыбы проситъ, еда змію подасть ему; Аще убо вы, лукави суще, умѣете даяня блага даяти чадомъ вашимъ: кольми наче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него* (Мѣ. VII, 9—11). Любовь Божія къ чловѣку безъ мѣры больше любви родителей къ своимъ дѣтямъ. Небо всегда остается отверстымъ, и ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ съ него, бодрстауя и охраняя людей, у которыхъ повидимому нѣтъ защитника. Умерли родители дѣтокъ, но у нихъ остается Покровитель и Защитникъ Господь! Такъ, крестьянинъ четырьмя словами: „съ дѣтьми останется Богъ“—научилъ меня, что живая вѣра въ Промыслъ Божій не есть нѣчто невозможное, а въ жизни „трудящихся и обремененныхъ“—пессимѣйный фактъ.

„Съ другой стороны это же напутствіе умирающаго поставило предъ моимъ сознаниемъ вопросъ: кто тутъ учащій и кто поучаемый? И я долженъ былъ отвѣтить, что учащимъ является крестьянинъ, а поучаемымъ я, молодой іерей. И я мысленно просилъ Господа: Боже, дай мнѣ вѣру этого простеца. Припомнились мнѣ тутъ, далѣе, и невзрачные планы нѣкоторыхъ моихъ товарищей по семинаріи касательно того, какъ они начнутъ громить пороки своей паствы. Да, думалъ я, громовъ не должно быть. Учителю самому прежде всего должно обратиться въ ученика, чтобы впитать въ себя то доброе, что сохранилъ въ душѣ своей нашъ сѣрый людъ. Съ другой стороны, всякое обличеніе должно прежде всего обращаться на себя. Въ проповѣди, касаю-

щейся тѣхъ или иныхъ отступленій отъ указаній евангельскаго ученія, всегда должно говорить *мы*, а не *вы*.—

Чтобъ міръ призналъ твои права,
Ты долженъ самъ стоять высоко;
Стрѣла тогда лишь бѣгетъ далеко,
Когда здорова тетива.

„Прощаясь съ больнымъ и семействомъ его, я заказалъ жепѣ напутствованнаго, чтобы въ случаѣ смерти его мнѣ немедленно дали объ этомъ знать.

„Печальная вѣсть пришла на слѣдующій день. Принесъ ее большакъ въ семьѣ покойнаго, упоминавшійся двѣнадцатилѣтній мальчикъ. Въ этотъ же день, переговоривши со своими сослуживцами, я явился въ домъ покойнаго и служилъ тамъ папихиду. Нашъ прїездъ удивилъ осиротѣвшую семью. А вдова—такъ та прямо сказала мнѣ, что ей нечѣмъ будетъ заплатить за мои труды. Я успокоилъ ее, указавши, что дѣлается это не для платы. Съѣздили мы отслужить папихиду по умершему и въ слѣдующій день, а въ день похоронъ отправились на вынось...

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Объ открытіи подписки на журналы и газеты на 1905 годъ

ПОЛЕМИКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

20 кн.
журнала
2 ян.
прилож.

Миссіонерское Обзорѣніе
на 1905 г.

Подписн. я
цѣна
6 руб.

Въ 1905 г. „Мисс. Обзорѣніе“ вступаетъ въ X годъ своего служенія Прав. Церкви и Отечеству литературною борьбою съ религиозными лжеученіями расколо-сектанства и съ противными православію и христіанству вообще заблужденіями, существующими въ интеллигентныхъ слояхъ русскаго общества. По апологетическому характеру и по разносторонности и жизненности своего содержанія „Миссіонер. Обзорѣніе“ давно перестало быть узкимъ спеціальнымъ журналомъ и нынѣ заключаетъ въ себѣ, на ряду съ всестороннимъ изслѣдованіемъ и обличеніемъ расколо-сектанскихъ заблужденій, православно-апологическое обзорѣніе выдающихся событій современной церковно-общественной жизни.

Основная задача и завѣтная цѣль литературной миссіи нашего органа состоитъ въ томъ чтобы посылно а) содѣйствовать возвращенію въ лоно прав. Церкви русскихъ людей, отторгшихся отъ православія, б) примирять съ церковью т. н. „ищущую Бога интеллигенцію“,—удовлетворяя ея религиознымъ запросамъ путемъ выясненія вопросовъ вѣры и духовной жизни, по разуму заповѣдей и каноновъ Церкви.

Программа журнала:

1) Руководственные (передовые) статьи по современным церковно-общественным вопросам, по миссионерству и расколу-сектовѣднью. 2) Миссионерские отвѣты на запросы и на сомнѣнія вѣрныхъ и отпадающихъ чадъ Церкви. 3) Изъ миссионерскихъ записокъ дневниковъ. 4) Изъ миссионерской полемики съ сектантами и раскольниками (образцовыя собесѣдованія). 5) Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссиіи церкви. 6) Миссионерство, секты и расколъ. 7) Изъ міра внославія и заграничнаго сектанства (иностранныя хроника). 8) Корреспонденція „Мисс. Обзорнія“, извѣстія замѣтки. 9) Изъ литературы и жизни (впечатлѣнія миссионера). 10) Отклики (жизненные наблюденія, бесѣда съ людьми, „взыскующими путь, истину и жизнь“, обзорніе текущей литературы съ точки зрѣнія того же исканія жизненной церковной правды). 11) Со скрижалей сердца (бесѣда редактора съ читателями по церковно-публицистическимъ вопросамъ, составляющимъ злобу дня въ жизни церкви, народа и общества).

Въ 1905 году «Миссионер. Обзорніе» будетъ выходить двухнедѣльными выпусками, въ объемѣ 8 10 и болѣе печатныхъ листовъ (за исключеніемъ пасхальныхъ и лѣтнихъ каникулъ, когда журналъ выходитъ по 1 кн. въ мѣсяць), всего въ теченіе года будетъ дано 20 кн. журнала.

Редакція «Миссионерскаго Обзорнія» ежегодно выпускаетъ въ качествѣ бесплатныхъ приложеній къ журналу популярныя миссионерскія и прѣвѣдническія пособія и руководства, необходимыя для приходскихъ библиотекъ. Независимо отъ ежегодныхъ проповѣдническихъ выпусковъ и сборника поученій на всевозможные случаи пастырской практики свящ. С. Брояковскаго, Ред. «Мисс. Обзор.», между другими, дала своимъ подписчикамъ въ истекшіе годы Миссионерскій календарь, или Спутникъ, Миссионерскій Щитъ, а въ новомъ 1905 году Редакція дастъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, «Миссионерскій путеводитель по Библии». — Главная задача новаго изданія содѣйствовать пастырямъ-проповѣдникамъ и миссионерствующимъ быстро и умѣло владѣть библейскими текстами при бесѣдахъ, проповѣдяхъ и въ полемикѣ съ сектантами. «Миссионерскій путеводитель по Библии» диак. І. Смолина издается въ маломъ портативномъ (карманномъ) форматѣ и разосланъ будетъ въ переплетѣ. По содержанію «Мисс. Путеводитель» представляетъ необходимо дополненіе къ изданному нами въ прошломъ году «Миссионер. Шиту Вѣры». Ред. «Мисс. Обзор.» издастъ съ тѣмъ же для проповѣдническаго отдѣла Ред. издастъ сборникъ: подъ заглавіемъ «Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ, изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія», прот. Н. Русанова.

Редакція „Мисс. Обзор.“ выпускаетъ въ 1905 году новую серію брошюръ „Народно-Мисс. Библиотечки“ для чтенія грамотному люду, — сюда войдутъ: Сборникъ (въ переплетѣ) 38 выпусковъ — «Отвѣтовъ изъ Слова Божія» вопрошающимъ раскольникамъ и сектантамъ и 20 стихотвореній свящ. І. Гаицкаго, заключающихъ въ себѣ изображеніе поучительныхъ въ миссионерскомъ отношеніи уроковъ и чертъ изъ жизни святыхъ киевочерскихъ угодниковъ Божіихъ и нѣсколько рассказовъ изъ религіозно-битовой жизни свящ. І. Орлова.

Цѣна выпусковъ «Нар. Мисс. Библиотечки» новаго 1905 г. 2 р. съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи „Миссіонер. Обзорѣнія“, Спб. Невскій пр., 153, въ Москвѣ - въ синодальной типографіи, а также въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ во всѣхъ городахъ.

Подписная цѣна 6 руб., за границу 8 руб.

Для бѣдныхъ причтовъ и церквей допускается разсрочка въ платежѣ подписной цѣны съ тѣмъ, чтобы первый взносъ 3 р. сдѣланъ былъ при подпискѣ, а вторые 3 р. высланы были къ Св. Пасхѣ.

Редакторъ-издатель В. М. Скворцовъ

„Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“

съ приложеніемъ **полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста**, издаваемые при С.-Петербургской дух. академіи.

I. „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Ежедѣльный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1905 году въ тридцать первый годъ изданія. Программа изданія остается прежняя.

1) Въ передовыхъ статьяхъ „Церковный Вѣстникъ“ даетъ разрѣшеніе современныхъ вопросовъ церковной и общественной жизни. 2) Въ статьяхъ церковно-общественнаго характера подвергаются обсужденію, съ церковной точки зрѣнія, современныя явленія русской и иностранной жизни, при чемъ съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаются и статьи постоянныхъ подписчиковъ и читателей. 3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ „Церковный Вѣстникъ“ знакомитъ съ выдающимися сужденіями печати, имѣющими живой интересъ для духовнаго читателя, давая имъ должную оцѣнку. 4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже на своихъ страницахъ даетъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполне освѣдомленнымъ и авторитетнымъ лицамъ. 5) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы знакомятъ читателей съ явленіями мѣстной церковной жизни, заслуживающими всеобщаго вниманія. 6) Въ библиографическихъ замѣткахъ читатели найдутъ краткій отчетъ о новинкахъ въ области духовной и свѣтской литературы. 7) Постановленія и распоряженія духовнаго и свѣтскаго правительства помѣщаются въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи. 8) Въ лѣтописи церковной и общественной жизни сообщаются извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. 9) На послѣднихъ страницахъ журнала печатаются разные извѣстія и замѣтки, не нашедшія себѣ мѣста въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ, и 10) объявленія.

II. „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Ежемѣсячный журналъ „Христіанское Чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступающій въ 1905 году въ семьдесятъ пятый годъ изданія, по прежнему будетъ давать: 1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію; 2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—

обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ. 3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской академіи и журналы собраний ея Совѣта за текущій учебный годъ. Выходя въ количествѣ 12 ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, „Христіанское Чтеніе“ даётся въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ).

III. Съ 1895 года редакція издаетъ „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА“

въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе это входятъ всѣ дошедшія до насъ творенія святого отца Церкви въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миная (съ обозначеніемъ страницъ подлинника). 2) Ежегодно издается большой томъ до 60-ти и болѣе печатныхъ листовъ (около 1000 стр. убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Миная. 3) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ 3 рубля. 4) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого изданія, редакція находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получаютъ томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году вмѣсто трехъ руб. за одинъ руб. (8 р.+1 р.=9 р) и подписчики на одинъ журналъ—за 1 руб. 50 коп. (5 р.+1 р. 50 к.=6 р. 50 к.), съ пересылкой.

Въ 1905 году будетъ изданъ Одиннадцатый Томъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ Бесѣды Св. Іоанна Златоуста на посланія Св. Ап. Павла къ Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Фессалоникійцамъ, Тимоою, Титу и Филимону.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1905 г. пожелали бы получить и первые десять томовъ всѣ вмѣстѣ пли порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по два рубля (вмѣсто трехъ), въ переплетѣ по два руб. 50 коп. съ пересылкой.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру первыхъ десяти томовъ.

Условія подписки на 1905 годъ.

ВЪ РОССИИ:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ 11-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 руб. 50 коп.)

б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ 11-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб. (на полугодіе 3 руб., съ приложеніемъ 11-го тома Твореній св. Іоанна Златоуста—5 руб., въ переплетѣ—5 р. 50 коп.); за „Христіанское Чтеніе“ 5 руб., съ приложеніемъ 11-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, въ С.-Петербургѣ.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ,—по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ; по выпискѣ въ кредитъ прежде вышедшихъ (1—10) томовъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“ не допускается.

Редакторъ „Церковнаго Вѣстника“ проф. свѣщ. А. Рождественскій.
Редакторъ „Христіанскаго Чтенія“ проф. П. Смирновъ. 3—1.

„СТРАННИКЪ“

(46 годъ изданія).

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библиотеки“,

Духовный журнал „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1905 г. по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библиотека“, имѣющая свою цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Въ 1905 г. подписчикамъ будутъ даны бесплатно три капитальныхъ сочиненія:

I. „Православная Богословская Энциклопедія“. Шестой томъ, въ который имѣютъ войти статьи начиная съ буквы і. Ученое руководство въ изданіи Энциклопедіи принято давнимъ сотрудникомъ ея ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургской д. академіи, докторомъ богословія Н. Н. Глубоковскимъ, которому предоставлены Св. Синодомъ и права независимой цензуры для этого изданія.

II. Толковая Библия, или Комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Заветъ. Томъ второй, въ который войдутъ Историческія книги Ветхаго Заветъ. Дать напутіямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному разумѣнію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководство къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессоръ д. академіи и другія вполнѣ компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Кромѣ того редакция, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, дастъ особое бесплатное приложеніе изъ серіи: Христіанство наука и невѣріе НА ЗАРЬ XX ВѢКА. Въ 1905 г. подписчики получаютъ трактатъ, въ которомъ будетъ подвергнуто критикѣ новый „кумиръ“ такъ называемой нашей и заграничной „интеллигенціи“: III. Фридрихъ Ницше. Ницше есть послѣднее слово, логическій выводъ нашей антихристіанской жизни и мысли. Онъ объединилъ горячія головы какъ тѣхъ, которые его понимаютъ, такъ и тѣхъ, кто не имѣетъ къ нему никакого родственнаго отношенія. Выяснить объективный образъ Ницше, какъ философа и моралиста, при свѣтѣ вѣчной истины христіанства—такова задача критическаго очерка, предлагаемаго читателямъ „Странника“ въ наступающемъ 1905 г.

Цѣна: а) въ Россіи за ж. „Странникъ“ съ приложеніемъ трехъ томовъ „Общедоступной Богосл. Библиотеки“ восемь (8) руб. съ перес.; б) за границей 11 руб. съ перес.

Адресоваться. Въ редакцію журнала „Странникъ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

Городскіе С.Пб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Невскій пр., 182.

За Редактора *С. Артемьевъ*.

Издательница *Р. А. Артемьева*, урожд. *Лотухина*.

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“

Въ 1905 подписномъ году.

Въ 1905 подписномъ году журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, вступая въ 46-й годъ существованія, останется вѣрнымъ своей задачѣ—служить, по мѣрѣ силъ, интересамъ православнаго русскаго духовенства и содѣйствовать ему въ его святомъ и многотрудномъ дѣлѣ.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12 выпусковъ „Богословскаго библіографическаго Листка“, Кромѣ того, въ 1905 г. Редакція дастъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, „Богослуженіе Православной Церкви“. Выпускъ 1-й. Божественная литургія св. Іоанна Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній съ общедоступными объясненіями подъ строкой).

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Св. Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской имперіи шесть рублей.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до сентября 1905 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала въ „Пртсвѣди“ за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ, имѣнно:

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями—по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1899, 1900, 1902 и 1904 годы съ приложеніями—по 5 рублей.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“: 1) Вып. II-й, изд. 1888 г., 2) Вып. 12-й, изд. 1889 г., 3) Вып. 13-й, изд. 1890 г., 4) Вып. 14-й, изд. 1891 г., 5) Вып. 17-й, изд. 1894 г., 6) Вып. 18-й, изд. 1895 г., 7) Вып. 19-й, изд. 1896 г., 8) Вып. 20-й, изд. 1897 г., 9) Вып. 21-й, изд. 1898 г.—по 1 руб. 50 коп.; 10) Вып. 6-й, изд. 1883 г., 11) Вып. 9-й, изд. 1886 г., 12) Вып. 15-й, изд. 1892 г., 13) Вып. 22-й, изд. 1899 г., 14) Вып. 23-й, изд. 1900 г., 15) Вып. 24-й, изд. 1901 г., 16) Вып. 25-й, изд. 1902 г., 17) Вып. 27-й, изд. 1904 г.—по 2 руб. за каждый отдѣльный выпускъ.

III. Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1. Избранныя слова и бесѣды высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскресныя и праздничныя. Цѣна 1 р. 20 к. (вмѣсто 2 р.).

2. Сборникъ поученій на случай неурожая. Цѣна 1 руб.

3. Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. 1. Скарданицкаго. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Цѣна 1 руб.

4. Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о пере-дѣлѣ земли. Свящ. 1. Граціанскаго, Цѣна 6 коп.

5. Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣд-ствий по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужите-лей. Второе, исправленное и дополненное изданіе. Цѣна 60 коп.

6. Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Цѣна 60 коп.

7. Торжествуй, наша обитель. Гимнъ для хора при встрѣчѣ прео-священныхъ во время посѣщенія ими учебныхъ заведеній, монастырей и т. п. мѣстъ. Партитура и слова. Цѣна для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 коп.

8. Руководство къ изяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Составилъ А. Ивановъ. Цѣна 2 руб.

9. О церковномъ пѣніи Православной Греко-Русской Церкви. И. В. Вознесенскаго. Цѣна 1 руб. 50 коп.

10. Толковое Евангеліе отъ Іоанна. Евоимія Зигабена. Цѣна 1 р. 50 к.

11. Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи Икуменія. Пе-реводъ съ греческаго. Цѣна 50 коп.

12. Врачебные совѣты. Краткое описаніе болѣзней человѣка и лѣченіе ихъ доступными средствами при отсутствіи врача, съ прило-женіемъ статьи о дезинфекціи. Вр. О. Н. Д. Цѣна 1 руб. 50 коп.

13. Указатель къ ж. „Руководство для сельскихъ Пастырей“ съ 1860 по 1869 г. Цѣна 30 коп.

14. Л. Д. Малашкина. Въ память въ Божѣ почившаго импера-тора Александра III Русскій Траурный Маршъ, написанный на мело-дію „Покой Спасе Нашъ; для фортепіано въ 2 руки. Цѣна 60 коп.

15. Поученія, рѣчи и виѣбогослужебныя чтенія Арх. Іоаннікія. Цѣна 1 руб. 50 коп.

16. А. Юрьевскій. Гомилетика, или наука о пастырскомъ пропо-вѣданіи слова Божія. Цѣна 2 руб.

17. Сборникъ главнѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Кіевского распѣва. Перел. на три голоса В. Г. Петрушевскаго. Цѣна 60 коп.

18. Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевского распѣва въ общественномъ переложеніи на три голоса. В. Г. Петрушевскій. Цѣна 60 коп.

19. Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Состав. В. Г. Петрушевскій. Цѣна 75 коп.

20. Сборникъ рѣшеній педоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. 1. Службы круга суточнаго, седмичнаго и годичнаго. Цѣна 75 коп.

21. Православная догматика для народа. Катихизическія поуче-нія на 10 заповѣдей закона Божія. Свящ. В. Гридина. Ц. 60 коп.

Подписной годъ начнется съ 1 ноября.

Изд. годъ XVI

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Издание П. П. Сойкина.

За пять руб. безъ дост. въ СПб. } Допускается разсер.: при подп. 2 р., 1 фев.
шесть руб. съ перес. по Россіи. } Д 1 р., 1 апр. 1 р. и 1 июня остальные

52 №№ художественнаго-литературнаго журнала,
въ которыхъ, между прочимъ, будетъ печататься большой романъ
Вас. Ив. Немировича-Данченко „Пограничники“,
изъ событій Русско-Японской войны, и сенсационный романъ Фели Брюжьера
и Гастина, въ переводѣ К. Михайленко **АЗІЯ ВЪ ОГНѢ**.

20 ТОМОВЪ ПОЛНАГО собранія сочиненій
свыше 4000 стран. ИЗВѢСТНАГО БЕЛЕТРИСТА

Н. Н. Каразина.

Т. I. На далекихъ окраинахъ. Ром. въ 3-хъ част. Т. II и III. Погоня за наживой.
Ром. въ 2-хъ том. Т. IV. Рождественскіе рассказы. Т. V. Наль. Ром. въ 3-хъ част.
Т. VI. Тѣма непроглядная. Повѣсти. Т. VII и VIII Съ сѣвера на югъ. Ром. въ
2-хъ том. Т. IX. Въ огнѣ. Боевые рассказы. Т. X и XI. Въ пороховомъ дымѣ. Ром.
въ 2-хъ том. Т. XII. У костра. Очерки и рассказы. Т. XIII. Въ камышахъ. Повѣсть.
Т. XIV. Двуногий волкъ. Ром. въ 2-хъ частяхъ Т. XV. Недавнее былое. Т. XVI.
Въ пескахъ. Повѣсти и рассказы. Т. XVII. Голосъ крови. Ром. въ 3-хъ част. XVIII.
и XIX. Дунай въ огнѣ. Дневникъ корреспондента въ 2-хъ част. Т. XX. Сказки
дѣда бородатаго. (Посвящается дѣтямъ отъ 6 до 60-лѣтняго возраста).

12 КНИГЪ всемірно-извѣстнаго труда **1200** стран. и
больш. форм. по природовѣдѣнію до 300 рис.

ВСЕЛЕННАЯ и ЧЕЛОВѢЧЕСТВО

Популярное изложенеіе классическ. соч. Вселенная и челоѡвѣчество, въ составленіи
котораго принимаютъ участіе выдающіеся современные ученые, подъ редакцію
дѣйств. члена Имп. Русск. Географ. Общ. Ф. С. Груздева.

По богатству рисунковъ и разнообразію содержанія „Вселенная и чело-
вѣчество“ является ЦѢННЫМЪ РУКОВОДСТВОМЪ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ,
пособіемъ для учащихся и преподавателей.

52 №№ иллюстрированной газеты
СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ.

При массѣ рисунковъ и иллюстр. является иллюстр. хроникой текущихъ событій.
Главное мѣсто въ ней будетъ занимать Русско-японская война.

Кромѣ того, подписчики, уплатившія сполна подписную сумму, получаютъ за доплату
одного рубля

небывалое по оригинальности изданіе

НАШИ ЮМОРИСТЫ ЗА 100 ЛѢТЪ

ВЪ КАРРИКАТУРѢ, ПРОЗѢ И СТИХАХЪ.

Роскошное настольное изданіе, съ массою рисунк., отпеч. на тоновой велен. бум.

СПБ., „ПРИРОДА и ЛЮДИ“, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Отдѣленіе Конторы: Невскій, 96, уг. Надеждинской.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

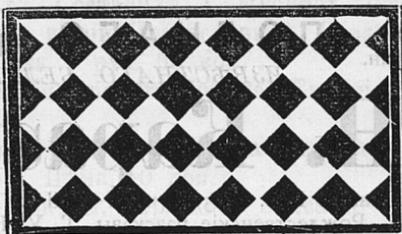
ПОУЧЕНІЯ И РЪЧИ (74)

протоіерей Анемподиста Голубева

Цѣна 1 рубль съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться къ автору: 1. Пересеконъ Таврич. губ. въ книжные магазины—Сытина въ Москву, Тузова въ СПб.

ЦЕМЕНТНЫЯ
ВЫСТИЛКИ
ВЪ ХРА

ПЛИТЫ ДЛЯ
Половъ
МАХЪ

разныхъ цвѣтовъ, формы и размѣровъ, незамѣнимыя по своей красотѣ, прочности и гигиеничности, предлагаетъ заводъ **Константина Васильевича ДЕМИДОВА** въ г. Иваново-Вознес., мѣстн. Ямы, съ выстилкой и безъ выстилки

Содержаніе неофициальной части. О христіанскомъ благоразуміи въ употребленіи времени. Поученіе Пресвященнѣйшаго Виссаріона въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ. Поученіе въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича. Сельскій пастырь—учитель и воспитатель прихожанъ. (Продолженіе). Мои бесѣды съ старообрядческимъ начетчикомъ австрійскаго толка Д. С. Варакинымъ. Объ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ 1904½ пасхальномъ году. Епархіальная хроника. Иноепархіальная лѣзвѣстія. Объявленія.

Приложеніе. Исторія Макар. д. училища.

Гедакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей М. Щеловъ.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Цоаъ цензурою. 10 Ноября 1904 г.

Кострома. 1 уб. Типографія.

«Написать что нибудь объ училищной жизни въ истинномъ ея видѣ, можетъ быть, не бесполезно». (Филаретъ Москов.).

Historia vitae magistra.

(Латин. изреченіе).

ИСТОРИЯ МАКАРЬЕВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА *).

ЧАСТЬ I.

Съ 1791 по 1867 годъ.

Училище со времени основанія до преобразованія въ 1814 году.

Макарьевское духовное училище основано въ 1791 г. при преосвященномъ Павлѣ Зерновѣ, епископѣ Костромскомъ, и открыто 1-го марта этого года. Свѣдѣнія объ училищѣ отъ основанія его до преобразованія въ 1814 г. весьма скудны, такъ какъ письменныхъ памятниковъ, относящихся къ этому періоду времени, при училищѣ совсѣмъ нѣтъ. Изъ дѣлъ училища за 1814-й и частію за послѣдующіе годы ***) видно, что ко времени

*) 1) Настоящій трудъ своимъ появленіемъ въ значительной степени обязанъ настоятелю Митрофаніевскаго кладбища въ Петербургѣ Протоіерею Іоанну Капитоновичу Херсонскому, который въ бытность свою смотрителемъ Макарьевскаго духовнаго училища, подготовилъ матеріалы для начальной исторіи училища, выразилъ ему глубокую благодарность за данное имъ намъ любезное разрѣшеніе воспользоваться собранными матеріалами и сдѣланными записями, которые значительно облегчили нашу работу.

**) Въ дѣлахъ Макарьевскаго д. училища за 1823 г. хранится рапортъ смотрителя отъ 11 апрѣля 1823 г. въ правленіе Костромской семинаріи по поводу его требованія—представить свѣдѣнія, въ какихъ зданіяхъ помѣщаются училища, когда построены и по какому случаю. Смотритель доносилъ: 1) первоначально въ 1791 г. Преосвященнымъ Павломъ Епископомъ, по желанію подвѣдомственныхъ Унженскому дух. правленію священно-и церковно-служителей открыто Макарьевское дух. училище для обученія ихъ дѣтей инфимическому, грамматическому и синтаксическому классамъ и помѣщено въ двухъ покояхъ нижняго этажа каменнаго двухъ-этажнаго флигеля, коего нижній этажъ примыкаетъ къ Успенской Унженскаго Макарьева монастыря бывшей боль-

преобразования училище состояло из четырех классов: синтаксическаго, грамматическаго, информатори и русскаго языка и помещалось въ Макаріево-Унженскомъ монастырѣ, въ двухъ комнатахъ нижняго этажа каменнаго монастырскаго флигеля, соединеннаго съ монастырскою, Успенской церковью.

Этотъ этажъ построенъ въ 1732 г. для монастырской больницы и уступленъ для училища со времени его открытія въ 1791 г. Въ одной изъ комнатъ (имѣвшей по лицу 3 сажени, поперечнику 3 сажени и 1¹/₂ аршина) находились синтаксическій и грамматическій классы, а въ другой (длины въ 9 сажень,

ничной церкви, монастырскимъ иждивеніемъ построенъ въ 1732 г. для больныхъ братій; въ каковыхъ двухъ покояхъ оное училище содержалось на коштѣ священно-и церковно-служителей, и находилось до 1814 г., а въ семь году преобразовано въ уѣздное духовное училище, и тѣ же самыя покои занимаетъ; 2) въ томъ же 1814 г. открытое по новому преобразованію приходское духовное училище до нынѣ помещается въ одномъ покоѣ нижняго этажа каменнаго монастырскаго двухъ-этажнаго корпуса, построеннаго въ 1687 г. для келлій братскихъ; 3) оныя три покоя, занимаемые уѣзднымъ и приходскимъ училищами при преобразованіи въ лучшее и удобнѣйшее видѣ отстроены на суммы училищныя. Въ Макарьевскомъ монастырѣ сохранились документы, относящіеся къ первоначальной исторіи училища. Тамъ есть указъ Преосвящ. Евгенія отъ 12 января 1801 г., данный консисторіи (смотри Лѣтопись Макаріева Унженскаго монастыря Костр. епарх. И. К. Херсонскаго, вып. II стр. 130). Въ этомъ указѣ Преосвящ. Евгенийъ говоритъ, что въ Костромской епархіи необыкновенно много праздновущихъ и притомъ совсѣмъ почти безграмотныхъ церковниковъ. Для обученія и приготовленія священно-и церковно-служителей если не во всѣхъ, то во многихъ епархіяхъ имѣются по три и по четыре гимназіи, къ семинаріи принадлежащія, въ здѣшней же хотя одна есть (Духовская), но безъ всякаго твердаго основанія въ разсужденіи содержанія учителя и учащихъ въ ней. Преосвященный полагаетъ необходимымъ, чтобы въ Макарьевѣ, въ Галичѣ, въ Юрьевѣ, въ Нерехтѣ и другихъ городахъ, гдѣ выгодно, по общему согласію, завели школы въ монастыряхъ, или купивши дома, до пѣтики, производя отъ себя содержаніе нужное для дѣтей училища и учителей. Изъ этого документа видно, что въ Макарьевѣ въ 1801 г. или не было духовной школы и основанная въ 1791 г. школа была закрыта, или Преосвящ. Евгенийъ не упоминаетъ о ней потому, что эта школа была начальная съ узкой программой, и ученики не доходили въ ней „до пѣтики“, какъ хотѣлъ Преосвященный (И. К. Херсонскій, Лѣтопись, стр. 192—). Изъ документовъ Макарьев. монастыря видно, что первыми учителями Макарьевской д. школы были Иванъ Кропотовъ и Аѳонасій Кандидовъ, а надзирателемъ свѣщ. Тимоѣй Суворовъ (И. К. Херсонскій, Лѣтопись, стр. 192—198) Здѣсь также сообщены свѣдѣнія объ отношеніи монастыря къ школѣ).

ширины одинаковой съ первымъ) информатори и руссвій классъ. Училище содержалось на деньги священно-церковно-служителей, подвѣдомственныхъ Унженскому дух. правленію, которое собирало съ каждаго причта въ годъ по одному рублю, а всего 137 руб. Изъ этой суммы на жалованіе учителямъ ежегодно выдавалось сто рублей, сторожу десять рублей, а прочіе двадцать семь рублей были употребляемы на дрова и мелкіе расходы по ремонту училища. Если нужно было сдѣлать въ зданіи училищномъ поправки, требовавшія значительныхъ расходовъ, то онѣ были производимы на счетъ монастыря, такъ какъ нижній этажъ зданія, гдѣ помѣщалось училище, составлялъ монастырскую собственность. Училищное имущество состояло въ 1814 г. изъ четырехъ книгъ, какъ-то: 1) Латинскаго лексикона Розанова, 2) *Epistolae Ciceronis*, 3) *Cornelius Nepos* и 4) *Colloquia Cordellii*, — четырехъ столовъ для учениковъ, осьми скамеекъ, не очень прочныхъ, двухъ столиковъ для учителей, двухъ столовъ ветхихъ и двухъ арифметическихъ досокъ. „Болѣе какъ книгъ, такъ и вещей никакихъ въ Макарьевскомъ училищѣ не имѣлось“ *). Первымъ надзирателемъ училища былъ протоіерей Макарьевской Христорождественской церкви Никифоръ Васильевичъ Зыринъ, упоминаемый въ словарѣ бывшихъ писателей духовнаго чина, составленномъ Кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ **). Послѣ Зырина должность надзирателя училища, до 1806 г., занималъ священникъ Христорождественской церкви Тимофей Суворовъ, поступившій изъ учителей Костром. семинаріи. Преемникомъ Суворова былъ священникъ той же церкви Петръ Соколовъ, при которомъ послѣдовало преобразование училища въ 1814 г.

Къ 1814 г. составъ управленія и учителей былъ слѣдующій: 1) надзиратель училища священникъ Христорождественской ц. г. Макарьева Петръ Соколовъ. Изъ формулярнаго списка его видно, что онъ поступилъ въ Костромскую семинарію въ 1791 г. самъ обучалъ въ оной еврейскому языку и информатори съ 11-го сентября 1802 г. по 1806 г. Въ 1806 г. возведенъ во іерея въ Христорождественской церкви и того же года награжденъ набедренникомъ за труды по семинаріи. Съ 1-го сентября 1806 г. опредѣленъ учителемъ синтаксическаго и грамматиче-

*) Рапортъ смотрителя въ правленіе семинаріи, въ декабрѣ 1814 года.

***) Зыринъ былъ авторомъ книги подъ заглавіемъ: „Неисходимый Индикціонъ или зрячая пасхалія съ историческимъ показаніемъ открытія пасхальнаго искусства“.

скаго классовъ и надзирателемъ Макарьевского духов. училища. Былъ учителемъ до 23-го сентября 1809 г. 2) Учитель синтаксиса и грамматики Николай Виноградовъ, поступилъ въ семинарію въ 1797 г. Обучалъ въ оной съ 1806 г. по 1809 г. информаторіи и потомъ „преподавалъ грамматическій и низшій греческій классы“. 23-го февраля 1809 г. опредѣленъ въ Макарьевское училище. 3) Учитель информаторіи и русской школы свящ. Алексѣй Косаткинъ. Обучался въ семинаріи съ 1797 г. Опредѣленъ въ Макарьевское училище въ 1807 г. Въ 1809, 1811, и 1813 годахъ объяснялъ по воскреснымъ днямъ ученикамъ всего училища катихизисъ. Учениковъ въ училищѣ въ 1814 г. было 46, а именно: въ синтаксисѣ 7, въ грамматикѣ 9, въ информаторіи 4, въ русской школѣ 26; возрастъ ихъ былъ отъ 11-ти до 19-ти лѣтъ.

Первое преобразованіе училища.

Высочайше утвержденнымъ 30 августа 1814 г. въ уставомъ духов. училищъ положено было раздѣлить низшія училища на уѣздныя и приходскія. Управление уѣзднымъ училищемъ должно было принадлежать ректору, а приходскимъ — особому смотрителю благочинія въ зависимости отъ ректора уѣзднаго училища; но если приходское училище находилось при уѣздномъ, тогда имъ долженъ былъ управлять „уѣздный ректоръ“. Число учителей назначено для приходскаго училища одинъ или два, судя по количеству приходовъ и учениковъ, а для уѣзднаго — три или четыре, судя по количеству приходскихъ училищъ, въ нему приписанныхъ. Приходское училище, по уставу, должно было состоять изъ двухъ классовъ, а уѣздное изъ высшаго и низшаго отдѣленій. Въ первомъ классѣ приходскаго училища священно-и церковнослужительскія дѣти имѣли обучаться чтенію на руссiйскомъ и славянскомъ языкахъ, чистописанію по печатнымъ руссiйскимъ прописямъ и нотному пѣнію; во второмъ классѣ: четыремъ правиламъ ариѳметики, первымъ началамъ руссiйской грамматики и сокращенному катихизису (прим. Уст. §§ 42 и 46). Въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища должны были преподаваться: руссiйская и славянская грамматика, ариѳметика, церковное обиходное и отчасти партесное пѣніе съ уставомъ церковнымъ, пространный катихизисъ, начала языковъ латинскаго и греческаго; въ высшемъ: продолженіе катихизиса, греческій и латинскій языки, священная исторія и географія всеобщая и руссiйская (§§ 33 и 34 Пр. Устава дух. уѣздныхъ училищъ). Въ приходскомъ училищѣ обученіе должно было продолжаться по одному году

въ каждомъ классѣ, въ уѣздномъ—по два въ каждомъ отдѣленіи. Въ ноябрѣ 1814 г. послѣдовало изъ правленія Костромской семинаріи на имя надзирателя училища іерея Петра Соколова предписаніе съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли онъ принять на себя должность ректора Макарьевского духовнаго училища. Въ томъ же году былъ высланъ проектъ устава духовныхъ академій, семинарій и училищъ и предписано было надзирателю „немедленно учинить испытаніе всѣмъ ученикамъ“, распределить ихъ по классамъ, согласно новому уставу, представить на утвержденіе правленія семинаріи кандидатовъ на должности учителей, требовать по числу учениковъ книги, назначенныя комиссіею духовныхъ училищъ, для употребленія въ училищѣ, и перечисленныя въ особомъ реестрѣ, и прибавлено: „если встрѣтятся неясности въ уставахъ и неудобства, не воспрещается представлять на разрѣшеніе семинарскаго правленія“. Оба предписанія подписаны ректоромъ архимандритомъ Августомъ, секретаремъ Алексѣемъ Клиентовымъ и письмоводителемъ Алексѣемъ Діевымъ. Января 1-го дня 1815 г. дано было знать надзирателю іерею Соколову, что правленіе Московской духовной академіи утвердило его въ званіи смотрителя Макарьевского уѣзднаго училища и вслѣдъ за тѣмъ въ январѣ предписано было ему вступить въ управленіе Макарьевскимъ приходскимъ училищемъ съ тѣмъ, чтобы изъ жалованья, назначеннаго смотрителю приходскаго училища, половину обращать въ пользу инспектора, а другую на канцелярскіе расходы. Титуль ректора не былъ данъ свящ. Соколову потому, что, по § 5 Проекта устава уѣздныхъ училищъ, лицо, не имѣющее степени доктора богословія или магистра словесныхъ наукъ, могло имѣть власть, присвоенную уставомъ ректору, но только съ званіемъ смотрителя уѣзднаго училища. 3-го января 1815 г. утверждены, согласно представленію смотрителя, въ должности учителей слѣдующія лица: бывший учитель синтаксиса и грамматики Николай Виноградовъ—учителемъ латинскаго языка и прочихъ предметовъ въ высшемъ отдѣленіи и греческаго языка въ низшемъ; учитель информаторіи и русской школы свящ. Христорожественской ц. Алексѣй Косаткинъ—учителемъ латинскаго языка и прочихъ предметовъ, кромѣ греческаго, въ низшемъ отдѣленіи; во второмъ классѣ приходскаго училища свящ. той же церкви Іоаннъ Калининъ; въ первомъ классѣ—дьячекъ той же церкви Иванъ Гавриловъ Лафинъ.

Первый курсъ учениковъ составилъ слѣдующимъ образомъ. Въ высшее отдѣленіе уѣзднаго училища изъ 7-ми учениковъ синтаксиса назначено 2, а прочіе 5 были изъ училища; въ

низшее изъ 9 учениковъ грамматики поступило 6, а прочіе 3 выбыли; въ 2-й классъ приходскаго училища 8 поступили всѣ 4 ученика информаторіи, въ 1-й классъ вновь принято 7. Сверхъ того, правленіемъ семинаріи предписано было принять 6 учениковъ Костром. семинаріи, принадлежащихъ по мѣсту рожденія къ округу Унженскаго дух. правленія, изъ которыхъ 4 учились въ грамматикѣ и 2 въ информаторіи. Изъ числа первыхъ—2 поступило въ высшее отдѣленіе Макарьевскаго училища и 2—въ низшее; изъ учившихся въ информаторіи одинъ принять въ низшее отдѣленіе, а другой во второй классъ приходскаго училища. Ученики русской школы, по предписанію правленія семинаріи, всѣ были исключены изъ училища и выбыли на причетническія мѣста. Такимъ образомъ, число учениковъ перваго, по преобразованіи, курса Макарьевскаго дух. училища, было слѣдующее: въ высшемъ отдѣленіи 4, въ низшемъ 9, во 2-мъ классѣ приходскаго училища 6, въ первомъ 7, а всего 27. Въ мартѣ мѣсяцѣ число учениковъ 1 класса увеличилось до 21, а 2-го—до 9; въ низшемъ отдѣленіи въ первые три мѣсяца въ дѣйствительности было только 8 учениковъ, такъ какъ перемѣщенный изъ Костром. семинаріи Кипріанъ Муравьевъ, какъ видно изъ письменнаго его показанія, даннаго смотрителю, „отъ 20 декабря 1814 г. до 31 марта 1815 г. проживалъ въ Костромѣ для пріисканія себѣ причетническаго мѣста, поеліку находилъ себя неспособнымъ къ продолженію ученія, какъ по великовозрастію, имѣя себѣ 19 лѣтъ, такъ и по слабости дарованій; но, не могши онаго пріискать, явился къ должности своей,“ т. е. въ училище.*).

Учебная часть.

Поступленіе учениковъ въ училище.

Въ первый годъ—по преобразованіи пріемъ учениковъ въ училище производился въ январѣ и преимущественно въ мартѣ. Многіе родители являлись съ своими дѣтьми только за тѣмъ, чтобы записать ихъ въ число учениковъ и потомъ брали ихъ съ

*) Правленіемъ семинаріи было предписано смотрителю оштрафовать этого ученика за долговременную неявку, и если къ годичнымъ испытаніямъ окажется безуспѣшнымъ и безнадежнымъ, то исключить изъ училища. Смотритель послѣ доносилъ, что онъ оштрафовалъ Муравьева осужденіемъ на двой сутки на хлѣбъ и воду; къ концу учебнаго года Муравьевъ уволенъ за малоуспѣшность, „а паче за великовозрастіемъ“.

обязательствомъ учить дома, а въ сентябрѣ представить на испытаніе подѣ опасеніемъ „оштрафованія отъ высшаго начальства“. Въ апрѣлѣ 1815 г. предписано дозволить обученіе дѣтей дома съ осторожностью и непременно требовать ихъ на испытаніе, записывать же и принимать новыхъ учениковъ только въ одно время, именно въ началѣ сентября, такъ какъ учебный годъ по уставу долженъ начинаться съ этого мѣсяца.

Сначала число учениковъ въ Макарьевскомъ училищѣ было незначительно, по нежеланію многихъ родителей отдавать дѣтей своихъ въ училище. Училищное начальство каждый годъ обращалось въ Унженское дух. правленіе съ требованіемъ о высылкѣ въ училище дѣтей священно-и церковно-служителей; духовное правленіе дѣлало свои распоряженія, но они не всегда исполнялись; многіе священно-и церковно-служители, обязавшись подписками представить дѣтей въ училище, подъ разными предлогами уклонялись отъ исполненія этого обязательства и даже не представляли тѣхъ, которые учились въ училищѣ. Такъ, одинъ священникъ писалъ въ своемъ объясненіи смотрителю училища *), что онъ далъ подписку только по усиленному настоянію подканцеляриста Унженскаго правленія и представить сына въ училище не могъ, потому что, будучи переведенъ изъ села Лапшанги въ г. Варнавинъ, приужденъ былъ продать домъ за безцѣнокъ, да кромѣ того, оговоренъ былъ безвинно и уголовною палатою оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, почему ходилъ въ Кострому для подачи отзыва и издержался на гербовую бумагу. Другой объяснялъ, что не токмо сына въ училище, но и прочее семейство, изъ 9-ти лицъ состоящее, съ трудностью содержать можетъ по причинѣ бѣднаго и разореннаго отъ помѣщиковъ прихода и четырехлѣтняго неурожая хлѣба и по лишенію скотскаго заведенія“, а также и по слабому здоровью сына находить его неспособнымъ къ ученю и считаетъ достаточнымъ, что онъ обученъ церковной и гражданской печатямъ и нотному пѣнію. Въ 1822 г. смотритель доносилъ правленію семинаріи, что въ сентябрѣ явилось въ приходское училище только пять чловѣкъ, между тѣмъ, какъ по подпискамъ отцовъ, собраннымъ Унженскимъ дух. правленіемъ, должно поступить 30 учениковъ. Въ 1826 г. онъ снова представлялъ правленію семинаріи, чтобы оно испросило у епархіальнаго начальства особаго побужденія къ отдачѣ священно-и церковно-служителями своихъ дѣтей въ училище. Какое это было побужденіе, изъ дѣлъ не видно, но

*) Дѣла за 1826 г.

въ слѣдующемъ году число учениковъ увеличилось на двадцать человекъ противъ предыдущаго. Въ 1832 г. 2 марта смотритель Макарьевского училища доносилъ, что отцы плохо готовятъ дѣтей своихъ въ училище, такъ что изъ ста приходится принимать пятую часть, и, кромѣ того, потворствуютъ своимъ дѣтямъ, задерживая ихъ дома послѣ отпуска или совѣмъ не представляютъ въ училище, заявляя, что они содержать ихъ не могутъ. 16 мая 1832 г. Костромская дух. консисторія строго предписала духовенству Макарьевского училищнаго округа о своевременномъ представленіи дѣтей въ училище, подъ опасеніемъ вызова въ духовное правленіе и штрафа. Послѣ этого не видно жалобъ со стороны училищнаго начальства на неявку учениковъ. Въ послѣдніе годы предъ вторымъ преобразованиемъ училища уже не только не было надобности употреблять принудительныя мѣры къ отдачѣ дѣтей духовенствомъ въ училище, но даже указомъ Святѣйш. Синода отъ 31 октября 1850 г. отмѣненъ прежній законъ 1808 г. объ обязательномъ обученіи дѣтей духовенства, и послѣднему предоставлена полная свобода отдавать или не отдавать своихъ дѣтей въ училища, за исключеніемъ сиротъ. Въ Костромской же епархіи еще ранѣе того, именно въ 1849 г., вслѣдствіе записки ректора Костромской семинаріи архимандрита Агаѳангела, правленіемъ семинаріи, чрезъ консисторію, дано было знать духовенству, что тѣ родители, которые не имѣютъ средствъ снабдить своихъ дѣтей необходимой форменной одеждой и обувью, не обязываются представлять ихъ въ училища. На первыхъ порахъ вновь поступающимъ въ училище ученикамъ перемѣнялись фамиліи. Съ 7 октября 1846 г. было запрещено это дѣлать и было предписано давать фамиліи отцовъ, а если послѣдніе не имѣютъ фамиліи, то называть по отчеству отцовъ.

Успѣшность обученія. Количество обучавшихся. Мѣры взысканія по отношенію къ неуспѣвающимъ.

Успѣшность обученія въ Макарьевскомъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ на первыхъ порахъ, послѣ преобразованія, была не велика. Причиной этому были не вполнѣ правоспособные учителя. Учитель дьячекъ Иванъ Лафинъ, не знавшій, по отзыву смотрителя, русской грамматики и не умѣвшій читать и писать, не могъ достигнуть значительныхъ результатовъ въ обученіи *) По донесенію смотрителя Макарьевского училища въ

*) Учитель Лафинъ былъ допущенъ къ исправленію преподавательской должности по нуждѣ, такъ какъ тотчасъ по преобразованіи нельзя было найти лучшихъ учителей; скоро Лафинъ былъ уволенъ.